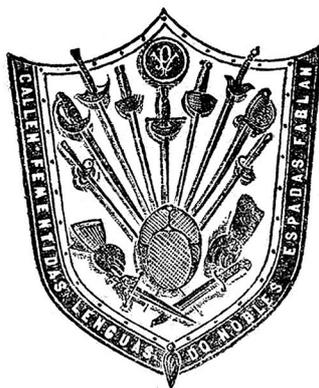

НАУЧНЫЙ ПАТРОНАЖ:
"WORLD MARTIAL ART TRADITIONS & CRIMINALISTIC
RESEARCH OF WEAPON USE"

ДАННАЯ КНИГА ИСПОЛЬЗУЕТСЯ
В ШКОЛЕ ИСПАНСКОГО ФЕХТОВАНИЯ "ДЕСТРЕЗА АЧИНЕЧ"

Простой способ
**ЭКЗАМЕНАЦИИ
УЧИТЕЛЕЙ**
В ИСКУССТВЕ ФЕХТОВАНИЯ С ОРУЖИЕМ

PACHECO DE NARVÁEZ
XVII

NUEVAMENTE
IMPRESOS

POR D.L. D'ORVÉNIPE
MADRID
1898

РУКОВОДИТЕЛЬ
НАУЧНОЙ ГРУППЫ ПЕРЕВОДА:
**ДОКТОР ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ
МАЛЬЦЕВ**

КНИГУ ПЕРЕВЕЛИ:
ИРИНА ЛОПАТЮК • КАНЫКЕЙ ТУРСУНБАЕВА

ОДЕССА 2017

RACHECO DE NARVAEZ

ПЕРЕВОД С ИСПАНСКОГО
«ПРОСТОЙ СПОСОБ ЭКЗАМЕНАЦИИ
УЧИТЕЛЕЙ В ИСКУССТВЕ ФЕХТОВАНИЯ
С ОРУЖИЕМ»

Днепр
«Середняк Т.К.»
2017

УДК 796.86

ББК 75.726.5

П 21

Луис Пачеко де Нарваес

П 21 «Простой способ экзаменации учителей в искусстве фехтования с оружием»
[Перевод с испанского] — Днепр: Середняк Т. К., 2017, — 66 с.

ISBN 978-617-7479-71-9

© О. В. Мальцев 2017

© И. И. Лопатюк 2017

© К. Б. Турсунбаева 2017

ДЕЗИДЕРАТА

КНИГИ, ПРИОБРЕТЕННЫЕ В КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ П. ВИНДЕЛЯ

Прадо, 9, Мадрид

- ARAUJO.— Дискуссия... о фехтовании с оружием. 12 страниц. (XVII век)
ARIAS DE PORRES.— Краткий обзор фехтования. Саламанка, 1667 год
ARRIETA.— Краткий обзор фехтования и способов поединка. Памплона, 1688 год
AZNAR DE POLANCO.— Устав искусства фехтования. Мадрид, 1724 год
BROCHERO.— Разговор о поединке и дуэли. AD.Garpar de Guzman, 1642(?) год
CALA.— Свет истинного фехтования.— Правда о клинке и путь искусных фехтовальщиков. Кадиз, 1642 год
CARRANZA.— Философия оружия. Санлукар-де-Баррамеда. 1582 год
CASTILLO DE VILLASANTE.— Трактат о дуэли, 1527 год
CERON.— Подлинная причина занятия фехтованием. Хаен, 1708 год
CRUZADO Y PERALTA.— Уловки вульгарного и обычного фехтования. Сарагоса, 1702 год

РЕДКИЕ КНИГИ ВИНДЕЛЯ

ТОМ ПЕРВЫЙ

ДРЕВНИЕ ТРАКТАТЫ

О

ФЕХТОВАНИИ

(XVII век)

Переиздано

D.L. D'Orvenipe

Мадрид, 1898 г.

ПОСВЯТИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Сеньору Д. Х.Р. Гарсия Доннель

Кубинский джентльмен

ЖИТЕЛЬ БУЭНОС АЙРЕСА

Дорогой Сеньор! Прошло много дней с того момента, когда я взял на себя обязательство перед Вами переиздать первую книгу о фехтовании в Вашу честь. Сегодня (лучше поздно, чем никогда) я выполню свое обещание. Надеюсь, я заслуживаю прощения. Книга, которую я подготовил, является редким экземпляром эпохи античности и крайне увлекательна. В ней содержатся многочисленные рассуждения, но по причине скудного количества оригинальных версий, а также из-за просмотров в типографии есть погрешности, за которые я не могу быть ответственным, потому прошу Вас отнестись к этому с пониманием.

Без пылкого пристрастия собирать материалы не было бы этого света знания и потрясающей античной литературы, породившей этот том.

Ежели трактат будет полезен в изучении истории искусства владения оружием в Испании, в таком случае интеллектуалы посчитают его ценным. Ежели эти книги

поспособствуют воссозданию искусства и удовлетворят почитателей искусства фехтования, то все благодарности должны быть адресованы только Вам.

Первый трактат (стр. 1–121) составляет знаменитую книгу Дона Луиса Пачеко де Нарваеза *Modo fácil y nuevo para examinarse los maestros en la Destreza de las Armas* [Новый и простой способ экзаменации учителей искусства фехтования с оружием], в которой описывается модель экзаменации учителей фехтования с оружием, и которая была впервые напечатана в 1625 году.

Автор получил благодарность от Короля и был назначен экзаменатором для всех учителей фехтования; однако, вместо прохождения экзаменов, по-видимому, его товарищи решили объединиться против него. Об этом можно сделать вывод, проанализировав индекс *la Matrícula de Yarza* — список людей, которые были зачислены. Индекс находится в архиве Верховного Суда. Там сказано следующее:

Учителя воинских искусств судятся с Доном Луисом Пачеко де Нарваезом, который должен принять экзамен у всех учителей. (Письмо L, файл 4, 1°, 732.)

Судебные тяжбы по этому делу продолжались с 1625 по 1634 годы. За это время Дон Луис потерял свое состояние и проиграл суд, после чего в 1639 году он написал книгу *Advertencias para la Destreza* (Указания по искусству фехтования), где сказано следующее (стр. 136):

Человек, который обучает других с полной самоотдачей, не сможет сохранить свое имущество. Закончилось все тем, что я потерял больше половины своего состояния. Дошло до того, что я был вынужден прислуживать S. M. Этот суд и всё, что происходило вне его, привело меня в бедствующее положение. Мне приходилось попрошайничать на улице, поскольку нечего было есть, у меня совсем не было пищи, не говоря уже о том, что я не получил никакой награды за все свои старания и приложенные мною усилия.

.

Второй трактат (стр. 129–286) книги *Advertencias para la destreza de las armas, así á pié como á caballo* (Указания по искусству фехтования с оружием, передвигаясь на ногах и верхом на лошади), написанный в 1642 году в Памплоне, очень интересен как для первой испанской книги о фехтовании на лошадях.

Эти два трактата Пачеко есть в оригинальном издании. Оба они у меня в наличии.

Третья книга с помпезным названием *Desengaño de la espada y norte de diestros* [Правда о клинке и путь искусных фехтовальщиков] (стр. 287–418), автором которой является андалузец Кристобаль де Кала, на данный момент переиздана. Она была опубликована Кадисом для Короля Фернандо в 1642 году. Тираж настолько невелик, что нам известен лишь один образец, который хранится в Национальной Библиотеке Мадрида. Любители такого рода книг ищут ответы на свои вопросы в лабиринтах трудов, которые оставили после себя Дон Пачеко де Нарваез и Кала. Я верю, что их труды не были напрасными. На данный момент мы переиздаем эти три увлекательнейших книги. Жизнь этих авторов и написанных ими трудов продолжается.

Они будут опубликованы в следующей книге под названием ARMAS Y DESAFIOS, bibliografía española de la esgrima y el duelo [ОРУЖИЕ И СЛОЖНОСТИ РАБОТЫ С НИМ. Испанская библиография фехтования и дуэлей].

Эта библиография входит в 4 том. Отличная печать на бумаге превосходного качества. Библиография включает 40 иллюстраций, в том числе, портреты Дона Луиса Пачеко и некоторые обложки его лучших книг.

Я надеюсь, что подарок, который я отправляю, Вам очень понравится. Если нет, то надеюсь на благосклонное отношение.

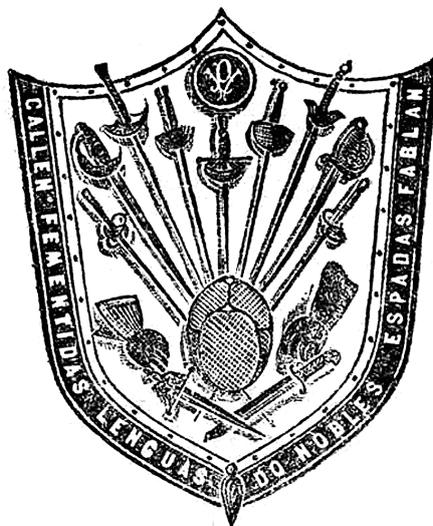
D.L. D'Orvenipe

Мадрид, 28 ноября 1898 года

Простой способ
ЭКЗАМЕНАЦИИ
УЧИТЕЛЕЙ

В
ИСКУССТВЕ ФЕХТОВАНИЯ С ОРУЖИЕМ

XVII

MODO
FACIL Y NVEVO PARA
EXAMINARSE LOS MAES-
tros en la Destreza de las
Armas.

Y
Entender fus cien conclusiones, ó for-
mas de faber.

DIRIGIDO

*Al Serenissimo Señor Vvolfgango Guiller-
mo, Conde Palatino del Rhin, Duque de Ba-
uiera, Iuliers, Cleues, y Berg, Conde de Vel-
dentz, Sponhem, Marca, Rabensburg,
y Mores, Señor de Ra-
ueftan.*

POR

DON LVIS PACHECO DE
Naruaez, Maestro del Rey nuestro Señor, en
la Filosofía, y Destreza de las Armas, y
Mayor en los Reynos de
España.

En Madrid, Por Luys Sanchez, Año de 1625.

1

1

Простой способ экзаменации учителей искусства фехтования с оружием

Понимание 100 выводов или форм познания

Посвящается

Светлейшему сеньору Вволфанго Гиллермо, графу Палатино дель Рин, герцогу
Баварскому, Иульерсу, Клевесу и Бергу,

графу де Вельдентсу, Спонхему, Марка, Рабенсбургу и Моресу, а также

сеньору де Рауэфтану

от

Дона Луиса Пачеко де Нарваеза,

старшего преподавателя философии

и искусства фехтования

Королевства Испании

Мадрид, Пор Луис Санчез, 1625 год

ПРАВА

Доном Луисом Пачеко де Нарваезом, старшим преподавателем философии и искусства фехтования, получено право на издание трактата под названием *Diálogo entre el maestro examinador en la Filosofía y Destreza de las Armas y el discípulo* (Диалог между учеником и учителем-экзаменатором по философии и искусству фехтования).

Печать и издательство другими лицами без соответствующего разрешения запрещены. Книга издана кабинетом *Lazaro de los Ríos*, Секретарем Короля Испании и датируема 26 февраля 1625 года (Мадрид).

ОПЕЧАТКИ

Я видел книгу, собранную Доном Луисом Пачеко де Нарваезом, под названием *Diálogo entre el maestro examinador en la Filosofía y Destreza de las Armas y el discípulo* [Диалог между учеником и учителем-экзаменатором по философии и искусству фехтования]. Трактаг соответствует оригиналу. Дополнительных замечаний не имею.

Мадрид, 4 марта 1625 года

Лиценциат Мурсия де ла Йяна

СТОИМОСТЬ

Сеньоры Комиссии назначили стоимость книги под названием *Diálogo entre el maestro examinador en la Filosofía y Destreza de las Armas y el discípulo* (Диалог между учеником и учителем-экзаменатором по философии и искусству фехтования) в сумме четырех монет за оригинал этого труда, изданный кабинетом Lazaro de los Ríos 10 марта 1625 года.

ОДОБРЕНИЕ

Падре, Маэстро,
Брата Ордена Святого Доминго
Кристобалья де Торреса,
Священника Его Величества

Комиссией distinguished лорда дона Виего Вела, епископа де Луго и Викария Его Величества с большой радостью изучен Диалог, составленный Доном Луисом Пачеко де Нарваезом, старшим преподавателем философии и искусства фехтования. Этот труд оценен как научное искусство, которое включает науку геометрии, поскольку знания о линиях и углах могут быть применены к естественным движениям человека. Что касается знаний об использовании оружия и самого текста, то они соответствуют принципам дворянства.

Защитные стойки отвечают требованиям, необходимым для справедливости и мира в Республике. Соревнования должны проходить среди равных. Корона вручается доблестным рыцарям, проявившим мудрость и умение. Диалог содержит эти два принципа и текстовую часть, описывающую тренировку с оружием.

Что касается доктрины, плоды учения знати не могут ей противоречить, а сама дисциплина не может ее нарушать. Это то, что поднимает дух храбрецов, смело защищающих ее с оружием в руках.

И такое служение позволяет с абсолютной справедливостью дать разрешение на печать книги. Рассмотрение этого вопроса считаю исключительным случаем.

Общество Святого Томаса в Мадриде, 21 января 1625 год нашего спасения.

Брат Кристобаль де Торрес,
Священник Его Величества

ОДОБРЕНИЕ

Доктора Cedilla Diaz,
преподавателя
Королевской Школы Математики

Подтверждаю, что V.A. прислал мне этот труд, и я ознакомился с этим гениальным Диалогом, автором которого является Дон Луис Пачеко де Нарваез, старший преподаватель философии и искусства фехтования. Написанный простым и удобным стилем, трактат раскрывает все необходимые основы. Работа, достойная восхищения! В ней содержится все, что нужно мужчине для обороны. Также даны понятные термины, которые могут пригодиться в науке математики. Я считаю его труд достойным высочайшего признания! Это приносит благо монархии и открыто бросает вызов даже самым отдаленным государствам. Ему следует предоставить разрешение на печать.

Мадрид, 10 февраля 1625 года
Доктор Juan Cedillo Diaz

СВЕТЛЕЙШЕМУ СЕНЬОРУ

От того, кому выпала возможность увидеть то, что так щедро подарили небеса, Светлейшему V. (представителю великого знатного рода, старейшей и почтеннейшей династии Баварии, которую уважают все). Сим письмом подтверждаю, что согласен предоставить право печати, считаю труд полностью соответствующим всем наукам и отважным рыцарским поступкам. Да не остановят их самые тяжкие преступления завистников! Пусть защищается и чтится благородное учение не без покровителя, не без мецената! Мой скромный и краткий эпилог посвящается сеньору V. Нет большего счастья для меня, чем Ваша особая милость, проявленная ко мне. Смиренно подчиняясь, я принимаю это с огромным желанием и смирением.

Дон Луис Пачеко де Нарваез

ДОН ЛУИС ПАЧЕКО ДЕ НАРВАЕЗ

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖЕЛАЕТ СТАТЬ УЧИТЕЛЕМ ИСКУССТВА ФЕХТОВАНИЯ

Общий и обычный пример, который очевиден (хотя, стоит отметить, что вы можете рационально адаптировать его). Первое правило, которого следует придерживаться при общении с человеком, который прибыл в провинцию, говорит на иностранном языке, исповедует другую культуру или придерживается противоположных взглядов, говорит о том, что нужно знать и понимать людей и вести себя способом, не позволяющим разжигать вражду или общественную ненависть. Ведь даже любое животное, принадлежащее к одному виду, спаривается с себе подобным. Так и люди: они следуют этому закону природы, будучи благосклонными к себе подобным в языке, обычаях, одежде. В провинции принято считать, что (говоря метафорами) фехтование — это истина, которую мы с Божьей милостью свели к науке; термины (естественные слова или звуки) такие же, как и в вашем языке и в других науках, ставших естественными для вас.

Это новое открытие вовсе не значит, что нужно отвергать чужих людей, пренебрегать их словами и особенностями определенного языка. Тот, кто приходит к вам за знанием, должен его получить и передать другим.

И хотя трудно выучить новый язык и то, что было восстановлено, многие относятся к этому с опасением. Трусливые избегают постижения выдающихся исследований, с пренебрежением относясь к столь редкой возможности понять и разобраться в этом, выпадающей далеко не каждому. Но есть и те, что в силу своего тщетного самодовольства и уверенности в своих знаниях перестают задавать вопросы и стыдятся этого. Правда, с которой, пожалуй, согласятся все, состоит в том, что не может быть эпохи настолько продолжительной, разума настолько ограниченного, дарования настолько нелепого и памяти настолько недолговечной, что у человека исчезла бы способность к обучению (способствуя всеобщей деградации и простодушию) и понимание того, что его поведение может стать привычкой, следуя которой, он может лишиться всех благ, которые имеет. И пока это не обрело всеобщий характер, кто осмелится отрицать, что образованность маэстро (чей уровень интеллекта должен быть выше уровня интеллекта человека, которого он учит), в частности, предполагает не только знание общих принципов и фундаментальных основ, которым он должен научить.

И если вы хотите быть таким же авторитетом для своих учеников, как Аристотель, вы должны быть уверены, что то, чему вы их учите, является истиной. Согласно Квинтилиану, маэстро должен освещать путь, будто солнце, преодолевая заблуждения и густой туман невежества. Недобросовестно выполняя свои обязанности учителя, он будет обвинен в том, что ничему не научил и ничего не знал. Учитывая это, а также необходимость повиноваться, мне были посланы Светлейшего герцога Баварского, Иульерса, Клевеса и Берга, чьи исключительное мужество и величие духа сопровождаются соперничеством во всех духовных и нравственных добродетелях, что определяет наивысшие принципы, которым они следуют, и делает их достойными высшего почитания, согласия и благоговейного соблюдения правил приличия, ради чего я приношу в жертву собственную волю, и в доказательство этому я пишу этот краткий эпилог, поскольку они поддержали меня в написании сего труда, судя по це-

лесообразности этого простого и быстрого способа (описанного знакомым и простым языком) с вопросами и ответами (которые вы также можете знать и исповедовать их, если вы можете верить маэстро, которого вы выбрали, а его документы вызывают доверие), для изучения теми, кто намеревается стать преподавателем новой науки.

И потому, в этой части проводится (для остальных на территории всей Республики предусмотрена компенсация, если маэстро должны обучать этому искусству своих детей) тщательная оценка, и самым способным ученикам дается стипендия за время, посвященное занятиям. Такого человека следует благосклонно приветствовать, а другого, который из корысти жаждет удостоиться чести получить научную премию, не стоит презирать или избегать работы с ним. Непроизвольное игнорирование человека не является существенной ошибкой, но незнание того, что необходимо, является неуважением к себе. И прежде всего, нелепое дарование и недостаток мужества приводят к потере надежды достичь того, что было возможно достичь. Правда.

ДИАЛОГ

*между учеником и учителем-экзаменатором
по философии и искусству фехтования для получения
степени мастера, в котором будут защищаться
сто выводов или форм познания,
от Дона Луиса Пачеко де Нарваеза*

Учитель: Что такое Дестреза?

Ученик: Как правило, это привычка в чем-либо, которую человек обретает, выполняя упражнения, что позволяет ему стать ловким и должным образом развить свой потенциал.

Учитель: О чем именно мы говорим сейчас?

Ученик: Мы говорим о Дестрезе, о навыке, который используется против уловок.

Учитель: Говоря точнее, что такое уловка?

Ученик: Это принцип, формируемый человеком и направленный на самооборону и атаку противника в силу существования необходимости защищаться.

Учитель: Сколько принципов может быть применено человеком?

Ученик: Бесконечное количество, в соответствии с нашим потенциалом.

Учитель: Тогда почему может быть бесконечное количество уловок, если невозможно защищаться и нет такой возможности, хотя этого не может быть в Дестрезе? Допустим, против человека может быть использовано бесконечное количество принципов, а варианты обороны ограничены. Тогда получается, между ними нет пропорциональности?

Ученик: Так же, как и не все суждения, дающие понимание, могут быть сведены к практике по причине одновременного функционирования духа человека и его тела, которое является физическим и земным. Исходя из такого понимания, могут быть сформированы не все уловки.

Учитель: Следовательно, искусство фехтования не сводится к науке и не является таковым. Как это возможно в таком случае?

Ученик: Дестреза может быть сведена к науке. Это является неоспоримым и неопровержимым фактом.

Учитель: Как это можно доказать?

Ученик: Только посредством научного определения.

Учитель: Ну, что ж, пожалуй, послушаем это определение.

Ученик: Существует два определения. Первое — это привычка постигать посредством демонстрации. Второе — это истинное знание предмета и его причины.

Учитель: Сначала нужно привести пример.

Ученик: Математически и практически доказано, что у фехтовальщика вероятность досягаемости под прямым углом выше, нежели под тупым или острым. Так появляется привычка постигать посредством демонстрации.

Учитель: Прежде чем продолжить беседу, не лишним будет дать определение, что такое углы, поскольку значение этого термина необходимо учесть людям, которые будут читать трактат о фехтовании.

Ученик: Такого мнения могут придерживаться только те, кто знает, что они не могут не учесть их структуру и форму, поскольку углы — это то же самое, что и стыки, которые можно найти в любом здании (если оно не круглой формы) в виде шва в местах соединения стен. Потому что количество углов здания соответствует количеству мест, где соединяются стены между собой. И для общего представления об углах достаточно объяснить это именно таким образом, в буквальном смысле, без научных определений, принятых в геометрии.

Учитель: Существуют ли эти углы или стыки в самом человеке?

Ученик: Да, потому что без них человек не смог бы стоять, сидеть, ходить, совершать движения руками и кистями.

Учитель: Как это следует понимать?

Ученик: Сейчас, когда я стою на ногах, образуется угол или стык в месте соединения одного бедра с другим в основании обеих ног, а также нижних конечностей обеих ног (голеней) и ступней, где застегивается ремень обуви, благодаря чему я могу устоять.

Если бы я находился в сидячем положении, возникло бы три угла: два — в сочленениях нижних конечностей ног и бедер, которые называют подколенными впадинами, а другой — в области поясницы.

Если стоять на ногах вот так, будто я пытаюсь поднять что-то с земли, такое положение образует угол в области поясницы.

Если поднять руку над головой, образуются другие три угла: один — в области локтевого сгиба руки, другой — в области сустава, где рука соединяется с телом, и еще один образуется в месте соединения плеча и шеи.

Тело человека в целом и все его части состоят из углов: одни углы являются постоянными, а другие могут быть сформированы при совершении движений.

Учитель: Сколько существует углов и какие они?

Ученик: Всего существует восемьдесят три угла. На каждой кисти руки между пальцами всегда есть четыре угла, на каждой стопе — пять углов, четыре между пальцами ног, один угол, как я говорил, образован ступней и нижней конечностью (голенью), два угла — в области подмышек, два угла образуют плечи и голова, один угол образуют бедра, каждое ухо образует два угла, нос образует три угла: один угол в области верхней губы и два угла по обе стороны лица.

Движением головы можно создать два угла: один угол образуют подбородок и грудь при наклоне головы вперед, другой угол образуется со спины при наклоне головы назад. Четыре угла образуются кистями рук и предплечьями на стыке запястий, поднимая их, опуская и поворачивая в стороны.

Один угол образуется локтевым сгибом каждой руки, два — в частях сгиба в положении сидя или при наклоне, двадцать восемь углов образуют пальцы рук, их суставы и ладони, а также десять углов образуют пальцы ног, восемь углов образуют ладони, два угла между большим и указательным пальцами, и последний угол образуется

корпусом тела области поясницы.

Учитель: Сколько существует разновидностей углов?

Ученик: Три разновидности, согласно Эвклиду, который является выдающимся ученым в области геометрии.

Учитель: Как называются эти углы?

Ученик: Прямой, тупой и острый.

Учитель: Давай посмотрим, как формируется каждый из этих углов.

Ученик: Как было сказано ранее, прямой угол образуют правая рука, включая плечо, если ее не опускать, не поднимать и не уводить в стороны, левое плечо и расстояние до конца шпаги. При этом корпус тела следует держать прямо и аналогичным образом поставить обе ноги так, чтобы они не были вместе или слишком далеко друг от друга, левая позади правой, а пятки находятся напротив друг друга в устойчивом положении и под прямым углом, согласно принципам науки.

Учитель: В каком месте образуется прямой угол?

Ученик: Прямой угол образуется под рукой, в месте стыка с боковой частью тела.

Учитель: Образуется ли другой прямой угол в таком положении?

Ученик: Да, в месте стыка шеи и плеча.

Учитель: Что такое тупой угол, и почему он так называется?

Ученик: Угол называется тупым, поскольку он больше прямого угла. Такой угол я демонстрирую сейчас, поднимая руку со шпагой вверх.

Учитель: Если он больше прямого угла, следовательно, он имеет более широкий охват?

Ученик: Незначительно, поскольку он будет отходить от точки соприкосновения шпаги с телом противника.

Тупой угол ниже, и конец лезвия шпаги находится далеко от точки соприкосновения с телом противника.

Учитель: Что такое острый угол?

Учитель: Острый угол меньше прямого угла. Я это демонстрирую сейчас, опуская руку со шпагой, расположенную под прямым углом, но таким образом, чтобы рука прилегала к телу не полностью.

Учитель: Существуют ли другие углы, кроме тех трех, которые ты перечислил?

Ученик: Других простых углов, используемых в Дестрезе, нет. Но есть угол, который мы называем смешанным.

Учитель: Что это такое? Где он находится и в каких случаях используется?

Ученик: Это угол, который формируется прямой линией и кривой. Прямая линия

находится на уровне груди и продолжается от одного плеча к другому, а кривая образуется, когда рука принимает форму арки без угла в локте. Это используется в фальшивом фехтовании против приема «выгода» при совершении пролета или возврате руки в исходное положение, а также в нашем фехтовании, когда совершается завершающее действие, производится выпад в грудь или лицо поверх шпаги противника, постоянно удерживая ее в таком положении.

Учитель: Вернемся ко второму определению и посмотрим, как маэстро мог бы точно узнать, что нужно формировать уловку, и в какой момент ее следует использовать, прежде чем противник начнет действовать. Предполагается, что это действие зависит от воли фехтовальщика и является свободным. И, как было сказано в начале, уловка представляет собой суждение, как принято считать, исходя из мысли о том, что невозможно узнать человека, не отпустив его, поскольку невозможно принять решение сразу, не оценив противника, и определить место нанесения удара, сформировать и осуществить его. Таким образом, невозможно иметь подлинное знание о результате причины, а только о причине результата. И без Дестрезы не представляется возможным свести это к науке.

Ученик: Я могу доказать обратное следующим образом. При осуществлении любой уловки (совершенной по своей сути, форме и исполнению), должен быть человек, который ее осуществляет, и тот, кто эту уловку принимает. Первый не может сделать большего, равно, как и второй не может поступить иначе, кроме как принять это.

Учитель: Я согласен с этим, поскольку не могу это опровергнуть.

Ученик: Допустим, я буду принимать удар. Я могу выставить грудь вперед и стоять только вполборота, поскольку и у меня есть своя воля, которую я свободен изъяснить.

Учитель: Я также это допускаю.

Ученик: Далее поединок ведется так, как угодно мне, а не моему противнику. Нужно направить его уловку в место, расположенное наиболее близко, и придумать, как использовать знание о том, куда может быть нанесено ранение, до начала осуществления противником своей уловки. Зная это, можно заранее предотвратить уловку противника, и это будет истинным знанием предмета, которое исходит из причины.

Учитель: Я доволен этим ответом, но есть еще одно серьезное сомнение. Ответ дан не полный, поскольку Дестреза не сведена к науке.

Ученик: Постараюсь дать удовлетворительный ответ.

Учитель: Известно, куда будет нанесен удар, и результат этой уловки. Говоря о создании условий для принятия удара, следует объяснить, как можно узнать, какой удар будет формировать противник, имея возможность нанести любой удар, принадлежащий к одной из пяти разновидностей, а именно: режущий удар, удар тыльной стороной руки, выпад, режущий удар и срединный удар тыльной стороной руки. Поскольку неизвестно, когда противник начнет формировать удар, мне придется формировать удар только тогда, когда начнет действовать противник.

Ученик: Эффективность заключается в том, что эти пять уловок разные. Они предполагают разные движения, которые будут формироваться в разных положениях,

предназначены для поражения разных точек противника и предполагают разные способы их осуществления. Каждое движение имеет свои возможности и цели.

Учитель: Все это бесспорно, но не позволяет обойти трудности.

Ученик: Начнем с того, о чем Вы говорите сейчас. Кроме упомянутых, есть специальные предостережения двух категорий, предваряющих объяснение этой науки, с целью полной сатисфакции и безопасности фехтовальщика. Первый тип предостережений предполагает ситуацию, когда шпага противника свободна. Исходя из положения его руки, можно понять, может ли быть уловка сформирована мгновенно: если рука находится в так называемом положении «ногтями вниз», то наносимый удар может быть режущим или срединным ударом тыльной стороной руки, если в положении «ногтями вверх», тогда может быть удар тыльной стороной руки или срединный режущий, а если «краями вверх и вниз», то будет удар *estocada*, и по-другому быть не может, если он сначала не изменит эту позицию.

Учитель: Следовательно, в положении «ногтями вверх» или «ногтями вниз» нельзя сформировать удар *estocada*?

Ученик: Исходя из потенциальной возможности и принципов Искусства, нет. В таком случае шпага не достанет до тела противника из-за ограниченной длины руки, что оставляет тело незащищенным по внутренней и внешней стороне, а прямой угол не обеспечит досягаемость на таком расстоянии.

Учитель: Я доволен этим ответом, но что можно сказать о предостережениях, относящихся ко второй категории?

Ученик: Предостережения первой категории можно использовать, не зная предостережений, относящихся ко второй категории, при этом первая категория не рассматривается без второй. Предположим, шпага противника удерживается с внутренней стороны, что позволит направить его уловку наружу, и исходя из позиции руки можно узнать, каким будет удар: если рука находится в положении «ногтями вверх», то удар будет нанесен либо тыльной стороной руки, либо он будет срединным режущим, а если «краями вверх и вниз», то за этим последует удар *estocada*.

Удержание удара вовне должно задать точное направление его уловке в мою сторону с внутренней стороны и, держа руку в положении «ногтями вниз», можно сформировать только режущий удар или срединный удар тыльной стороной руки, а также удар *estocada*, если рука находится в положении «краями вверх и вниз».

Учитель: Теперь необходимо определить общую суть всех уловок: если каждая из них включает в себя составные части — начало, середину и конец, — то следует их сочетать.

Ученик: Уловки состоят из движений, и именно они являются их общей сутью.

Учитель: Что такое движение?

Ученик: Вообще говоря, в практике Дестрезы это действие движущей силы, данной человеку от природы для осуществления движений всем телом одновременно и отдельными его частями, перемещаясь из одного места в другое.

Учитель: И сколько существует движений?

Ученик: Если речь идет о разновидностях движений, то их не более одной.

Учитель: Если их не более одной, то как посредством только одного движения осуществляются все эти уловки, столь противоречивые и разные?

Ученик: Повторюсь, это только одна разновидность. Образно говоря, это как одно дерево с разными ветками, на которых сидят разные птицы. Так и движение: оно включает в себя разные виды.

Учитель: Сколько существует таких видов?

Ученик: Простых шесть: наступательное движение, естественное, *remiso*, подавляющее, отступательное и случайное.

Учитель: Продемонстрируй их, используя шпагу.

Ученик: Наступательным называется движение шпагой снизу-вверх, естественным — движение вниз, движение шпагой из одной стороны в другую — это *remiso*, подавляющее действие предполагает возврат шпаги в центр под прямым углом, отступательным называется движение назад, одернув руку со шпагой, а движение вперед называется случайным.

Учитель: Хорошо показано, только возникает другое затруднение. Есть ли общие движения в этих уловках?

Ученик: Нет ничего, что могло бы это опровергнуть.

Учитель: Если говорить о том, что первично, это будет суть, которая должна быть осознана, или форма, которая должна определить суть?

Ученик: Сперва суть, поскольку без нее невозможно представить форму.

Учитель: Если человек узнаёт форму уловки и упускает ее суть, какими тогда будут движения? Ведь тогда знание о них будет недостаточным и частичным. Когда суть и форма соединены в единое целое, первое становится вторым. Это проявляется в первую очередь. И тогда это перестает быть истинным знанием вещей для понимания их причины.

Ученик: Мне не сложно ответить на этот аргумент. Нужно приложить силу, чтобы шпага противника какое-то время оставалась в определенном положении, но в любом положении ее удерживать невозможно.

Учитель: Нет никаких возражений. Однако возможно ли узнать это определенное положение, в котором ее нужно удерживать, поскольку сказано, что их существует бесконечное множество. И потому по-прежнему существует бесконечная путаница, сопутствующая осознанию того, что части тела человека должны быть конечны.

Ученик: Существует не более шести положений относительно общих прямых линий: вверху, внизу, по сторонам, впереди и сзади. Что касается движений, то переход от одного к другому осуществляется исключительно естественным образом, другого способа нет и быть не может.

Учитель: По истине так и есть: в то время как шпага находится на одной из прямых линий, можем ли мы узнать разновидность движения до того, как оно начнется?

Ученик: Да, потому что оно будет формировать определенную уловку, что и происходит на данный момент времени.

Учитель: Это сложно для понимания.

Ученик: Мне не составит труда объяснить. Зная, что шпага является твердым телом и сама по себе совершать действия не может, нужно разместить ее в центр, упирая в землю, если она расположена удаленно от этой области.

Учитель: Я знаю первое и согласен со вторым.

Ученик: Это подтверждает, что, если шпага расположена на высокой прямой линии, то первым будет удар *estocada*, что является естественным движением. В случае, когда шпага находится на нижней линии, движение будет наступательным. Если осуществляется движение на боковых линиях, то действие будет подавляющим. Если шпага расположена сзади, то движение будет случайным, а если спереди, то действие будет фиксирующим в соответствии с принципами науки и только случайным. Но тогда не нужно совершать никаких действий рукой, движение по траектории осуществляется только корпусом тела.

Учитель: А если нужно будет нанести режущий удар или удар тыльной стороной руки, какое движение будет первым?

Ученик: Без сомнения, это можно узнать заранее. В случае, когда шпага находится на одной из четырех линий, — на высокой, низкой, задней или передней, — то первым движением будет *remiso*, но в тоже время верно и то, что здесь возможно сочетание и с наступательным движением; если движение будет осуществляться по сторонам, то действие должно быть наступательным.

Учитель: Каким движением осуществляется режущий удар или удар тыльной стороной руки?

Ученик: Естественным.

Учитель: Итак, исходя из рассмотренных случаев, когда шпага находится на высокой прямой линии, учитывая, что она представляет собой твердое тело и находится вне центра, она всегда будет стремиться вернуться обратно в центр при естественном движении. Похоже, здесь есть противоречие. Остается открытым вопрос о том, что предшествует *remiso*, — режущий удар или удар тыльной стороной руки, — и предполагается, что в таком случае нет надобности двигаться вниз.

Ученик: Мое утверждение более чем правдиво, потому что в этом случае движение не будет ни режущим ударом, ни ударом тыльной стороной руки; будет срединный удар тыльной стороной руки или срединный режущий удар, который в старину назывался ударом сверху-вниз

Учитель: Не будет ли надобности в дополнительном предшествующем движении для нанесения удара при осуществлении этих двух уловок?

Ученик: Если будут предшествовать другие два движения, то естественное движение будет направлено вниз и за спину, а наступательное будет использовано для возврата на ту же прямую, перехвата, как это называют в простонародье, летящей шпаги и, что естественно, таким способом можно нанести ранение с большей точностью, поскольку это было бы невозможным при использовании только этих двух движений. При естественном и наступательном движениях поражение противника неизбежно.

Учитель: Существуют ли, кроме упомянутых, более простые движения?

Ученик: Нет, но существуют движения, которые называются смешанными. Их можно рассмотреть двумя способами. Первый способ: две шпаги противников соприкасаются, одна из них — удерживаемая, другая — удерживающая. Здесь используется только прямая, высокая либо низкая, линия.

Учитель: Как это можно понять?

Ученик: Предположим, что моя шпага находится в позиции удерживающей шпагу противника, и я собираюсь осуществить естественное действие движением вниз, в то же время, не допуская совместного движения вниз. Такое движение называется естественным смешанным. При совершении наступательного действия я не теряю возникшей связи. То же относится и к подавляющему движению или *remiso*: каждое из них называется смешанным.

Учитель: Отступательное и случайное движения совершаются по тем же правилам?

Ученик: Нет. Поскольку их условия и конечные цели противоречат друг другу, по этой причине они никогда не сочетаются вместе. Смешивать можно только четыре вида ударов, о которых я рассказал.

Учитель: Если шпаги соперников находятся на высокой или нижней линии без соприкосновения друг с другом, какие смешанные движения могут применяться в этом случае, чтобы можно было работать шпагой с разных сторон?

Ученик: Если противники стоят друг к другу боком, и высота правого плеча каждого из них соответствует, то могут быть нанесены только смешанные удары *remiso*. Но, если они стоят в квадрате друг напротив друга, есть возможность совершить подавляющее движение и *remiso*.

Учитель: Как понять отличие между смешанными движениями?

Ученик: Существуют такие же движения руки со шпагой.

Учитель: Возможно ли сделать эти два движения одновременно?

Ученик: Да, если они будут отличаться и не будут встречными.

Учитель: Какие из этих движений будут встречными?

Ученик: Естественное движение и наступательное, *remiso* и подавляющее движение, а также случайное и отступательное движения.

Учитель: Между какими действиями существует разница?

Ученик: Между естественным движением и remise, между этими двумя разновидностями и отступательным движением, между remise и наступательным действием, между подавляющим, наступательным и случайным движениями. И наконец, посредством лишь одного действия можно совершить два или три из упомянутых простых движений, сочетая их между собой.

Учитель: Сомневаюсь, что это возможно сделать только одним действием, которое одновременно является принудительным.

Ученик: Я не могу согласиться, что наступательное движение будет направлено только вверх, естественное движение — вниз, remise — в сторону, подавляющее движение — назад в центр, отступательное — назад, а случайное движение — вперед, и что посредством каждого из этих движений шпага будет перемещаться на одну из шести прямых, и одно движение будет проходить по одной из траекторий.

Учитель: Я совершаю движение и повторяю его снова.

Ученик: При совершении одного движения шпага находилась на двух или трех прямых. Исходя из этого, можем ли, мы сказать, что два или три движения соединены в одно?

Учитель: Это требует наблюдения.

Ученик: Эти движения можно прогнозировать. Когда поднимается рука со шпагой, и движение направлено вправо, они не будут находиться на двух прямых — на высокой линии и сбоку?

Учитель: Пожалуй, ты прав.

Ученик: Затем совершается комбинация наступательного движения и remise, потому что наступательное направлено вверх, а remise уходит в сторону. И если из этого положения нужно совершить выпад шпагой, то движение будет сочетать в себе естественное, подавляющее и случайное. Первое будет на нижнем уровне, второе опустится до середины, а третье будет направлено вперед. Если выпад совершается в сторону, движение будет сочетать подавляющее и случайное. Сейчас, когда шпага опущена и не находится на этих двух нижних прямых, совершается смешанное движение в сторону, сочетающее естественное движение и remise. Если одновременно с этим находящейся сзади рукой совершается движение назад, а также отступательное движение в сочетании с перечисленными движениями и с одним действием, состоящим из трех движений (естественного, remise и отступательного) на трех прямых (нижней, задней и боковой), то при совершении выпада из этого положения будет использована комбинация наступательного, подавляющего и случайного движений.

И наконец, когда шпагой совершается одно действие более, чем по одной прямой, используется сочетание этих движений, при этом каждому из них соответствует своя линия.

Учитель: Есть ли что-то еще, что нужно знать о движениях для совершенствования мастерства фехтовальщика?

Ученик: Важно понимать, что движение может быть восходящим, ослабляющим,

отвлекающим и параллельным.

Учитель: Относятся ли эти разновидности движений к видам движений, которые мы уже обсудили?

Ученик: Не только они.

Учитель: Им даются разные названия, не отличающиеся или противоположные по типу?

Ученик: Такое их значение неизменном типе движения, дает особое преимущество, которого нет у других.

Учитель: Просто ли это с интеллектуальной точки зрения?

Ученик: Очень просто: представьте, что на каждой шпаге отмечены и пронумерованы двенадцать уровней силы. Первый уровень находится на конце шпаги и еще двенадцать на эфесе один над другим, соприкасаясь друг с другом в средней точке их длины. Более сильный уровень преобладает над более слабым. В силу воздействия на уровни слабости шпага опускается. Первое соприкосновение (назовем это так) — это $1/7$ доля. Далее по мере снижения усилия уровни понижаются до пятого или четвертого. Разновидность такого движения называется *remiso*, а исходя из нумерации, мы его называем ослабляющим.

И если после первого соприкосновения, о котором я уже говорил, усилие возрастает до девятого или десятого уровня в сторону хвата, то по своей разновидности такое движение называется подавляющим. Когда уровни силы шпаги повышаются с нижнего на более высокий, мы называем это восходящим движением.

Учитель: Ты все наглядно продемонстрировал, но какая польза от этого в Дестрезе?

Ученик: Это очень полезно и важно. Чтобы было проще это понять, приведу примеры.

Допустим, противник удерживает мою шпагу по внутренней стороне, не позволяя совершить ею движение, пытается совершить выпад в мою сторону, постоянно ее удерживая. Потому я совершаю ослабляющее движение, которое по своему типу является *remiso*. При таком движении понижается уровень усилия шпаги противника посредством более сильных уровней моей шпаги. Я изменяю положение, а затем атакую его, и шпага свободно следует за его шпагой. Это возможно при сочетании смешанного, наступательного и подавляющего движений. Затем я нахожу прямой угол, откуда могу сделать выпад, оставаясь в обороне.

Учитель: Я доволен этим примером.

Ученик: То же произойдет и в следующем случае. Противник удерживает мою шпагу вонне и поверх нее намеревается нанести мне удар, постоянно ее удерживая. Чтобы лишить его такой возможности, я совершаю ослабляющее движение и, таким образом, понижаю уровень усилия шпаги противника, вынуждаю его совершить удар и отпускаю его шпагу, после чего могу совершить смешанное движение, сочетающее наступательное и подавляющее, при этом оставаясь под прямым углом по отношению к нему.

Учитель: И этим ответом я удовлетворен. Но не хватает примера восходящего движения.

Ученик: При удержании моей шпаги внутри есть возможность совершить выпад в мою сторону, и поскольку сделать это невозможно, не отведя мою шпагу от его, прежде не приблизив ее максимально, я совершаю восходящее движение (которое по разновидности является подавляющим). При этом левой ногой я следую по кривой траектории с правой стороны от противника, чтобы левой рукой взять под контроль его гарду. В таком положении можно нанести ему ранение, не оставляя такой возможности ему.

Учитель: Как бы ты действовал, если бы шпага удерживалась вовне?

Ученик: Тогда я бы совершил косую траекторию правой ногой по направлению во внутрь, а слабая часть моей шпаги передвигалась бы по уровням возрастающего усилия шпаги противника посредством восходящего движения, но так, чтобы он не имел возможности ее удерживать из-за отсутствия сопротивления в нижних уровнях шпаги, поскольку удар в грудь предполагает более короткие движения и кратчайший путь их осуществления.

Учитель: Хороший ответ. И если объяснение отвлекающего движения будет таким же полным, то не будет никаких сомнений в правильности ответа.

Ученик: Приведу другой пример. Допустим, моя шпага будет удерживать изнутри, противник намеревается совершить выпад, пытаюсь нанести мне ранение под правую руку. Сначала удар будет состоять из подавляющего и случайного движений. Чтобы не промахнуться, мне нужно совершить *remiso* (не поднимая и не опуская руку). Такие движения называются ослабляющим и отвлекающим. Посредством них я смогу определить точку удара, и шпага противника пролетит поверх моей, не задевая тело.

Учитель: Последнее движение осталось неразъясненным. После его объяснения мы закончим и не будем больше говорить об этом предмете.

Ученик: Это движение мы называем параллельным. Такая точка зрения и название не предусмотрены ни одной категорией простых движений, и рассматривается лишь позиция шпаги. Когда конец шпаги прямо направлен на какую-либо часть тела, можно ранить человека только посредством удара *estocada* только в сочетании со случайным движением, и не обязательно чтобы одно предшествовало другому. Мы это называем параллельным движением, что подразумевает нахождение на той траектории, откуда можно ранить противника незамедлительно.

Учитель: Возможно ли, что каждое из шести разновидностей движений, о которых говорилось, используется для нанесения удара?

Ученик: Такую возможность обеспечивают только три движения.

Учитель: Начиная с пятого, это уловки. Возможно, существует не более трех движений, посредством которых наносится ранение, в то время как остальные не дают такой возможности, хотя и используются в *Дестрезе*?

Ученик: Три движения создают условия, а три — реализуют замысел.

Учитель: Какие из них создают условия, а какие реализуют замысел?

Ученик: Remiso и наступательные — это механизмы, посредством которых естественным движением наносятся режущий удар или удар тыльной стороной руки. Такой удар можно осуществить только этим движением.

Учитель: Тогда три движения должны включать удар тыльной стороной руки и режущий?

Ученик: Чтобы получилось круговое движение, соединяются конец и начало. Будучи свободной, шпага позволяет формировать любые движения, которые при необходимости удержать шпагу состоят исключительно из четырех тактов.

Учитель: Какое движение является усиливающимся в случае удержания?

Ученик: Естественное движение используется для ухода из положения удержания шпаги, но оно не соответствует определенной форме, которую имеют режущий удар или удар тыльной стороной руки, поскольку такую возможность дают только три движения, о которых я уже говорил.

Учитель: Предполагает ли наступательное движение удары, которые издревле называли режущим ударом и восходящим ударом тыльной стороной руки, который совершается в направлении снизу-вверх?

Ученик: Вообще есть такая вероятность, но согласно принципам искусства фехтования, без последовательности, поскольку вдобавок к естественному движению (которое является противоположностью наступательного) в конце формы шпага поднимается вверх и образует тупой угол, что оставляет тело незащищенным. Этого не происходит при нисходящем движении, после которого шпага остаётся под прямым углом, что обеспечивает наибольшую досягаемость и возможность обороны.

Учитель: Какие ещё движения обеспечивают такой удар?

Ученик: Случайное, но только для того, кто владеет ударом *estocada*.

Учитель: Каков этот механизм?

Ученик: Учитывая принцип прямого угла, никакой другой угол ему не предшествует. Человек наносит удар по траектории, выставляя тело впереди своей руки и шпаги.

Учитель: Выпад рукоятью можно делать, используя только это движение?

Ученик: Нет, еще есть два движения, которые входят в эту форму, но они не относятся к нашему фехтованию, а только к древнему вульгарному, свойственному простолюдинам, где первым совершается движение отступательное. Рука сжимается, и одновременно наносится удар шпагой, если противник совершит случайное движение.

Учитель: Каким является последнее движение, наносящее ранение, и какое ранение оно наносит?

Ученик: Это движение подавляющее, которое предполагает срединный режущий удар и срединный удар тыльной стороной руки, и поскольку он проходит по прямой из одной стороны в другую, мы его называем косым движением.

Учитель: Есть ли предшествующее движение, которое может быть использовано здесь?

Ученик: Remiso — это всегда движение предшествующее, и без него не сформируются другие, как если бы оно не предшествовало наступательному движению, за ним не последовало бы естественное.

Учитель: Если это действительно так, как ты говоришь, то приемов не больше пяти: режущий удар, удар тыльной стороной руки, выпад шпагой, срединный удар тыльной стороной руки и срединный режущий удар. Как часто они используются и какие названия имеют?

Ученик: Есть только один вид приемов, разновидность которых называется generalisimo (генералиссимус). Кроме того, есть три второстепенных вида, к которым относятся режущий удар, удар тыльной стороной руки и estocada, имеющие свои разновидности. Режущий удар бывает вертикальным, диагональным, горизонтальным, и эти же разновидности относятся к удару тыльной стороной руки. Удар estocada рассматривается в контексте целой окружности, ее половины и четверти, другие движения относятся к основной или второстепенной окружности.

Учитель: Для полного понимания и знания их нужно привести примеры каждого приема.

Ученик: Я не могу этого сделать, не зная строения человека, линий и образов, заложенных в них, цели фехтования и точных областей нанесения ударов.

Учитель: Таким образом, ты сможешь все понять.

Ученик: В человеке все сферично (простолюдины обычно называют это округлым). Есть открытые руки и ноги, нога движется по траектории с определенной частью тела, а другая формирует окружность, затрагивающую руки и ноги. Представим, что прямая линия, которая называется диаметальной, опускается вниз к голове, через лоб, рот, грудную клетку (разделяя эту окружность на две равные части). Существует четыре диаметральных вертикальных линии. Первая, о которой я говорил, делит окружность пополам, поэтому она называется диаметальной. Другая проходит через середину шпаги, а другие две — через уши, плечи и по сторонам. Каждая из них отличается по месту расположения вертикали в грудной клетке и шпаге, по сторонам справа и слева.

Также считается, что каждая из параллельных линий (с учетом отличий правой и левой сторон) начинается с нижнего соединения руки и грудной клетки, что создает визуальную окружность. Вертикальные линии соприкасаются с этой окружностью по сторонам и по середине, а также по воображаемой линии, проходящей через грудную клетку, соединяя плечи. Эта линия относится к категории опасности (неожиданной ситуации). Внутри окружности вписан квадрат, который разделен на две равные части линией, проходящей из одного угла в другой и называемой диагональю.

Другой квадрат вписан в лицо, и две диагональные линии, делят его на две равные части: одна проходит от левой брови до правой части подбородка, а другая проходит от правой брови до левой части подбородка.

Есть дополнительная линия, которая делит фехтовальщика по середине, проходя от

одной стороны к другой ниже поясницы.

Учитель: Для чего в фехтовании используются все эти линии, окружности и квадраты?

Ученик: Все они служат точками нанесения ударов, и каждый элемент рассматривается отдельно. Это нельзя не учитывать без существенного риска. Название дается в зависимости от способа нанесения удара.

Учитель: Покажи, как осуществляются эти удары.

Ученик: Каждый раз, когда формируется режущий удар или удар тыльной стороной руки и естественное движение, я опускаюсь вниз, держа корпус прямо, не отклоняясь в стороны. Удар будет нанесен по одной из вертикальных линий. Затем совершается вертикальный режущий удар или вертикальный удар тыльной стороной руки.

Удар по линии, проходящей из одного угла в другой и делящей квадрат, вписанный в лицо, мы называем диагональным.

Название «горизонтальный удар» также определено линией, делящей тело по середине и проходящей от одной стороны к другой. Оно не относится к нашей Дестрезе. Как правило, его называют ударом тыльной стороной руки и распарывающим ударом. И всегда существует опасность, что шпага фехтовальщика займет положение прямого угла, тогда как шпага противника без сопротивления опустится в положение острого угла, а тело окажется намного впереди.

Учитель: Теперь расскажи об ударе *estocada* и его отличиях.

Ученик: Воображаемая окружность на груди человека, о которой я говорил, соприкасается с линией опасности, двумя вертикальными линиями по сторонам корпуса и поясницей.

Эта окружность мысленно делится на четыре равных части. Одна из прямых линий, проходящих через центр (центр окружности отмечен точкой), вертикаль, проходящая через грудную клетку и большую окружность, охватывающую все тело, служат диаметром.

Учитель: Второй пример понятен.

Ученик: Далее необходимо понять, насколько широк охват прямого угла и насколько сильна оборона фехтовальщика.

Учитель: Это повторное объяснение.

Ученик: Вторая возможность, когда рука задействует плечевой сустав, совершая круговое движение, и локтевой сустав, совершая полукруговое движение, а кисть задействует сустав запястья. При этом каждой частью руки совершаются движения независимо от другой.

Учитель: Нет сомнений ни в одном из этих объяснений.

Ученик: Также нет сомнений и в том, что можно очертить среднюю окружность или ее часть, большую или малую.

Учитель: Это верно. Однако вернемся к вопросу использования этих знаний и посмотрим, как это делается.

Ученик: Предположим, противник также стоит в положении под прямым углом, и, находясь в такой позиции, со шпагой, направленной вверх, и с некоторым давлением на нее, наносит удар под руку по прямой вертикальной линии, и поскольку удар попадает в место, где круг делится на четыре части, он называется ударом в четверть окружности или сокращенно «четвертью окружности». То же выполняется при совершении парирования (издревле его называли *ganancia*, что означает «выгода»), когда формируется удар тыльной стороной руки, совершаемый между началом и концом наступательного движения.

Когда удар *estocada* наносится по вертикали слева, боковая часть выставляется вперед, чтобы сформировать уловку «браслет» (то же самое делается с кинжалом, щитом, баклером и плащом), то речь идет о подходе, когда совершается движение шпагой, очерчивая половину окружности, а также о других случаях, когда конец движения не соединен с началом, и происходит возврат в место, где началось движение. Отличие здесь заключается в следующем: если фехтовальщик немного не достает до нужной области, мы называем это большей долей, а если шпага проходит четверть, не доходя до середины, мы называем это меньшей долей.

Целая окружность (этот термин введен, чтобы объяснение было понятным) очерчивается, когда оба меча находятся под прямым углом, и фехтовальщик очерчивает окружность под гардой противника. Он совершает удар *estocada* по правой параллельной, чтобы шпага оказалась поверх шпаги противника. Это и есть то место, куда удар предназначался изначально. Таким образом, в месте соединения конца и начала кругового движения также можно увидеть, когда противник осуществит уловку «выгода» или совершит парирование изнутри, и, высвободив свою шпагу, он нанесет внешний удар по правой параллельной линии, совершая косую траекторию левой ногой.

Учитель: Только что был затронут новый предмет. До этого мы не говорили о траекториях, потому необходимо знать, что это такое. В остальном объяснение удовлетворительно.

Ученик: Траектория — это механизм или мерило, посредством которого мы отделяем одно от другого, передвигаясь из одного места в другое. Кроме того, существует пять простых разновидностей траекторий: прямые, косые, поперечные, колеблющиеся и траектории для отступления.

Учитель: Новые названия, которые мы не слышали до этого, требуют объяснения и демонстраций, если это возможно.

Ученик: Для этого нужно рассмотреть воображаемый круг между двумя противниками, убедиться, что все пропорционально, а также учесть внешние и внутренние линии.

Учитель: Такое объяснение было бы более наглядным.

Ученик: Представим, что между правой ногой моего противника и мной располо-

жена воображаемая окружность, которая касается нижних конечностей, и прямая линия, которая делит окружность пополам, называется диаметром. От конечности моей ноги в обе стороны внутри круга, проведены две прямые линии, каждая из которых касается четверти круга. Их мы называем поперечными. Снаружи окружности с обеих сторон проходит воображаемая линия, которая касается только точки окружности и также соприкасается с моей ногой. Линию такой разновидности мы называем бесконечной не потому, что она является или может быть таковой, а только потому, что линия может быть проведена в бесконечность по обеим сторонам.

Между моей правой и левой ногой, представим другую, малую, окружность, и центром ее является пятка моей правой ноги. Проведем линию в левую сторону, которую мы тоже называем бесконечной, поскольку она касается малого круга. После этого нужно оценить положение моего противника.

Учитель: Объяснение вполне понятно. Однако вернемся к использованию траекторий и определим, какая нога задействуется при использовании каждой разновидности траектории, и есть ли среди них какие-либо общие геометрии.

Ученик: Прямая траектория проходит рядом с линией диаметра и задействует только правую ногу. Косая траектория проходит через окружность по правую руку от фехтовальщика, и задействует как правую, так и левую ноги в зависимости от того, с какой стороны она проходит.

Поперечная траектория проходит по обеим линиям, которые, как говорилось ранее, касаются двух четвертей окружности, и задействуют только правую ногу. Колеблющаяся траектория проходит по бесконечной линии, соприкасающейся с большой окружностью между правыми ногами обоих соперников, при этом движение правой ногой относительно этой окружности может быть совершено в обе стороны, а с малой окружностью, расположенной между правой и левой ногами, может соприкоснуться только левая нога. Отступательная траектория, предполагающая прямое движение назад, задействует только левую ногу.

Учитель: Это происходит потому, что правой ногой нет возможности совершить косую траекторию, которая проходит по касательной через окружность по левую руку от фехтовальщика и по причине наличия траектории для отступления, верно?

Ученик: Так происходит потому, что, во-первых, он не только нанесет удар шпагой, но и развернет ее назад, туда, где можно нанести удар, а, во-вторых, он может совершить удар шпагой, чтобы открыть левую сторону и воображаемую вертикальную линию противника.

Учитель: Проходит ли колеблющаяся и поперечная траектории с левой стороны, ведь существует препятствие в виде косой траектории в части окружности справа от фехтовальщика?

Ученик: И в первом, и во втором случае суть останется той же, что я описал относительно парирования шпагой и поворота назад, куда противник может нанести удар. В ином случае, когда левая нога находится позади правой, а пятка выступает вперед относительно другой пятки, не представляется возможным сделать движение по поперечной траектории из-за линии окружности, поскольку она соприкасается

с конечностями правых ног обоих соперников. Однако при необходимости можно совершить движение по косой траектории, но такую возможность дает большая окружность, которая соприкасается с их левыми ногами.

Учитель: Могут ли использоваться в Дестрезе другие виды траекторий?

Ученик: Других простых траекторий нет, равно, как и нет других возможных, но есть две смешанные. Первая представляет собой сочетание поперечной и косой траекторий, а вторая сочетает в себе колеблющуюся траекторию и отступательную траекторию.

Первая траектория может быть совершена с обеих сторон, но в случае обороны слева необходимо работать обеими ногами, а при обороне справа задействуется только правая нога, и используются колеблющаяся и отступательная траектории. Что касается зондирования шпагой, то оно совершается только с левой стороны.

Учитель: Необходимо это прояснить.

Ученик: Все прямые линии от конечности правой ноги расположены между диаметральной линией и диаметром окружности, а те, что расположены по сторонам, являются поперечными.

Учитель: Суть та же, и основной смысл понятен.

Ученик: Движение по смешанной траектории с левой стороны должно совершаться обеими ногами таким образом: правая нога идет по поперечной траектории между двумя точками, где расположена эта линия, она является прямой, а левая нога (останавливаясь или продолжая движение) должна идти по косой траектории по бесконечной линии по правую руку от противника. Она называется смешанной, поскольку состоит из прямой и косой траекторий.

Учитель: Какой эффект это дает в фехтовании, или для чего это используется?

Ученик: Более мощного движения в этом Искусстве не обнаружено, и никакое другое не может обеспечить такую защиту фехтовальщика, поскольку при помощи этого действия совершается заключительное движение, позволяющее левой рукой удержать гарду шпаги противника. Таким образом, происходит разрушение не только самого действия, но и предотвращение возможности его совершения.

Другая траектория, которая задействует только правую ногу, в свою очередь начинается с поперечной линии и продолжается косой линией по внешней стороне общей окружности, которой касаются правые ноги обоих соперников, и продолжается до места, где начинается бесконечная линия по левой стороне от противника, что позволяет нанести вертикальный режущий удар таким образом, чтобы полностью открыть правую сторону противника, правое плечо которого должно соответствовать левому плечу фехтовальщика.

Учитель: Остается вопрос о том, насколько важны для фехтовальщика смешанная траектория, колеблющаяся и отступательная? Какая нога задействуется при движении по каждой из этих траекторий?

Ученик: Они проходят по обеим сторонам между прямой линией назад для отступательной траектории, и бесконечной линией, касающейся окружности, а дистанция при этом отсутствует?

Учитель: Очевидно, такое может быть, если учесть, что одна линия не совпадает с другой, то есть они отличаются друг от друга.

Ученик: Одна из воображаемых линий уходит от пятки левой ноги в ту или иную сторону к середине дистанции, образуя смешанную траекторию. Такое название траектории связано с тем, что она направлена одновременно и назад, и в сторону. При движении по данной траектории задействуется только левая нога. Это имеет большое значение для фехтовальщика, когда он намеревается противопоставить прямой угол двум траекториям: один — посредством правой ноги, другой — посредством левой ноги, что в обычном фехтовании делается для осуществления уловок *zambullida* (нырок), *brazal* (браслет) и прочих их разновидностей, как кинжал, небольшой деревянный щит, круглый щит или плащ используются для остановки удара шпагой, что без движения по смешанной траектории не может обеспечить наступление и оборону.

Учитель: Тут я сталкиваюсь с трудностью и понимаю, что не могу ее преодолеть.

Если есть только одна смешанная траектория, то в этом случае мне следует противопоставить ей две траектории?

Если двигаться вперед, что вполне естественно для человека, более широким шагом, нежели при движении назад, то это называется наступательным движением; как преимуществам, которые выше по количеству и качеству, можно противопоставить меньшее?

—

Ученик: Объясню две причины.

Первая причина, несомненно, заключается в первой по счету траектории, о которой я говорил, и которая совершается одним движением, используя две прямых линии, направленных назад, и, в свою очередь, включает в себя обе эти линии, поскольку они соединены.

Это помогает сократить дистанцию посредством отсекающего удара шпагой, совершаемого с движением левой ноги вперед (это и есть вторая причина). Сочетание работы обеими ногами и работы на расстоянии руки всегда дает тот эффект, о котором я говорил.

Учитель: Из всех перечисленных простых траекторий каждая имеет известную величину. Может ли траектория быть больше или меньше этой величины для осуществления уловок?

Ученик: Уловки рассматриваются двумя способами: либо позицией шпаги, либо степенью открытости той или иной стороны противника, и каждая отличается, будучи первым либо вторым замыслом.

Учитель: Есть некоторые новые термины, сперва их нужно объяснить.

Ученик: Используя уловки для удержания шпаги противника, не позволяя ему нанести ранение, искусный фехтовальщик сохраняет безопасное расстояние, оставаясь недостижимым. Они всегда выполняются, используя параллельные или вертикальные линии справа, через среднюю часть поперечной траектории по левой стороне. Открытие той или иной стороны противника осуществляется за счет косой траектории, задействуя правую ногу, затем в боковую сторону противника, неся шпагу впереди, наносится удар в грудную клетку по диаметральной линии или в левую часть грудной клетки, не отпуская шпагу противника, другие же освобождают шпагу без какой-либо опасности, что она может их настигнуть. Это зависит от главенства или второстепенности используемых траекторий. И мы иногда называем ранения полученными до, во время и после соответствующего движения.

Учитель: Ничто меня так не удивляло больше, чем это! Ты можешь показать уловки, которые осуществляются до или после движения?

Ученик: Нет, но это нужно серьезно изучить для лучшего понимания. Уловка, которая осуществляется перед движением, совершаемым до произвольного движения противника, обеспечивает оборону или наступление. Когда противник совершает или совершил последнее движение, из которого состоит уловка, удержание удара или бездействие, мы это называем первым либо вторым замыслом.

Учитель: Давай вернемся к траекториям, используемым в каждой уловке. Нам нужно знать, сколько существует известных уловок, какие они, без какого-либо преувеличения или преуменьшения.

Ученик: Для положения шпаги с целью нанесения удара в правую сторону необходимы работа обеих ног и соответствующие условия (телосложение противников, их руки и шпаги должны быть равными).

Удар необходимо наносить по вертикали справа соответственно положению шпаги с расстояния 3 футов; 2,5 в длину руки человека, исходя из его организации и симметрии; и иным способом, когда шпагу необходимо опустить под прямым углом, притом оба они должны располагаться на поперечной траектории по левую сторону, минуя диаметральную линию общей окружности между правыми ногами противников в направлении к правой руке.

Учитель: Соблюдая какие принципы, формируется степень открытости стороны противника?

Ученик: Должен быть нанесен удар в грудную клетку по линии опасности, и в движении по траектории не требуется высокая точность. Линия диаметра должна оставаться по левую руку, а удар должен быть нанесен в точку, которая наиболее точно соответствует положению плеча и правой ноги фехтовальщика, а именно ее конечности. Это может быть неудобно, пока человек не достигнет высшего мастерства, и может даже появиться боль настолько сильная, что будет казаться, будто тело разрушается.

Учитель: Я считаю это константой и истиной в случае, когда противник неподвижен и ожидает, не совершая никаких действий и движения по траектории, но если он

передвигается, то остальное, о чем говорилось, мне видится редким случаем.

Ученик: Дистанция которая требуется для осуществления каждой уловки (первый или второй замысел, положение шпаги или степень открытости сторон противника) не изменяется ни при каких обстоятельствах, не зависимо от того, передвигается человек или нет. Она контролируется за счет позиции фехтовальщика, пропорционально его траекториям, используя которые противник уменьшит количество своих, что будет в помощь фехтовальщику. Например, уловка, которая совершается по правой стороне, должна проходить по траектории 2,5 фута. Когда противник пройдет 1 фут, нужно совершить движение в 1,5 фута. Таким образом, будет достигнут необходимый результат.

Учитель: Какого правила следует придерживаться, чтобы эти траектории не исчезали из-за расстояния, если учесть, что иногда можно начинать с наиболее ближней к противнику дистанции, а иногда — с дальнейшей? Ведь в обоих случаях имеет место серьезный недостаток: либо невозможно достичь тела противника, либо, напротив, он находится слишком близко.

Ученик: Первое, что нужно знать фехтовальщику (соблюдая принципы искусства): когда корпус тела стоит прямо в устойчивой позиции и в равновесии на обеих ногах, правая нога всегда должна быть впереди, левая сзади, а пятки должны пересекаться: одна должна быть впереди другой на расстоянии не больше фута. Измеряется это таким образом: при повороте конечности левой ноги она должна касаться правой пятки.

Рука и шпага под прямым углом не должны уходить далеко в стороны, необходимо сохранять средний размах. Таким образом соизмеряется шпага противника, доставая до его запястья. Здесь подразумевается равенство обоих противников и их оружия, чтобы не допустить ошибку.

Учитель: Как можно было бы получить результат, если бы моя рука со шпагой была расположена под прямым углом на любой из пяти других прямых линий?

Ученик: Это позволит сделать упражнение, с помощью которого можно выработать полезную привычку, когда, несмотря на то, что шпага находится далеко, будет выбрана пропорциональная дистанция, не выходя за пределы, о которых я говорю.

Учитель: А если шпага противника длиннее, как тогда выбирается срединная пропорциональность?

Ученик: Тогда нужно делать выбор, исходя из того, что конец шпаги не должен проходить через запястье фехтовальщика.

Учитель: А если и в этом случае необходимая длина будет превышена, что тогда следует делать?

Ученик: Общее правило гласит, что конец шпаги противника, будь она короткой или длинной, не должен проходить через запястье фехтовальщика.

Учитель: Возникает некоторое затруднение, связанное с количеством траекторий, поскольку оружие у соперников может быть одинаковым, а может быть и разным.

Ученик: Мудрый фехтовальщик должен сделать траекторию короче следующим образом. Если его шпага длинная, он должен сократить траекторию, а если шпага короткая, то, наоборот, ему следует увеличить траекторию. Он всегда должен наносить удар под прямым углом или же под углом, наиболее приближенным к прямому, не сгибая при этом руку.

Совершая внешние удары шпагой при заключительном движении, руку требуется сгибать. Уловки, совершаемые таким образом относятся к приемам, быстрым в исполнении.

Учитель: Что такое срединная пропорциональность в Дестрезе, без которой, как говорят, удар не может быть нанесен безопасно?

Ученик: Это дистанция, искомая фехтовальщиком, при которой он сможет нанести удар либо защититься, либо открыть стороны противника под разными углами и контролировать его шпагу.

Учитель: В этом случае понадобится только срединная пропорциональность или что-то еще?

Ученик: Каждой разновидности уловки соответствует своя пропорциональность.

Учитель: Разве не может быть только одной, подходящей для всех уловок?

Ученик: Это невозможно из-за естественных особенностей человека, его движений и траекторий. Если рассматривать части тела противника, куда мы хотим нанести удар, необходимо рассматривать четыре вертикальных линии, — две боковых и две диагональных, — каждая из которых отличается от другой. С того места, где находится фехтовальщик, не представляется возможным достичь все эти линии, и отсюда следует, что должно быть столько способов, сколько существует таких мест.

Учитель: Хорошо, но как мы узнаем, когда следует выбирать эту срединную пропорциональность?

Ученик: Когда позиция, в которой находится фехтовальщик, позволяет ему нанести удар противнику, не позволяя тому сделать то же самое, тогда можно сказать, что достигнута срединная пропорциональность дистанции. Если они наносят удары одновременно и оба получают удары, то можно сказать, что это общая дистанция, которая определяет равные возможности и эффективность.

Учитель: Существуют ли в фехтовании уловки, которые по эффективности превосходят другие приемы?

Ученик: В фехтовании есть три вида уловок, исходя из их уровня преимущества: нижний, средний и высший. Первый состоит из деталей, второй — из основ, а третий включает в себя парирование и завершающее движение.

Учитель: Объясни различия новых терминов и приведи примеры парирования и завершающего движения.

Ученик: В случае парирования фехтовальщик накладывает свою шпагу на шпагу противника (не в больших и не в меньших уровнях усилия шпаги). То есть это

положение не находится ни возле конца шпаги, ни возле гарды, оно находится по-середине — именно в этом месте происходит подчинение шпаги.

Учитель: Общее правило гласит, что равное не имеет преимуществ над равным. Соприкосновение шпаг одинаковыми уровнями усилия не позволяет кому-либо подчинить шпагу или подчиниться шпаге.

Ученик: Мое суждение доказывает противоположное. Подчинить может та шпага, которая находится выше, по причине естественного движения. Предплечье и кисть руки будут опущены к корпусу тела, что образует острый угол. Шпага, расположенная ниже, будет подчинена, и противник не сможет сопротивляться, потому что это делается посредством наступательного движения. Таким способом достигается равенство в изначально разных уровнях за счет качества движений соперника.

Учитель: Что означает в фехтовании завершающее движение?

Ученик: Это, пожалуй, самое сильное движение, которое только может быть в Искусстве. Единственное, эффективное и превосходящее, оно не обязательно должно быть смертельным (хотя противника можно убить, если это потребуется для обороны). Это действие разрушает наступательные движения и лишает противника возможности наступления при помощи используемого инструмента.

Учитель: В таком случае можем ли мы назвать завершающее движение универсальным приемом?

Ученик: Да, при наличии навыков в практике Дестрезы (предполагающих осознание), позволяющих совершать только завершающие движения. Не все уловки (не важно, совершаются ли они фехтовальщиком или его противником) осуществляются таким движением, и не все можно сдержать, поскольку они совершаются извне, и это может быть парирование или удар под прямым углом. Уловки, совершаемые внутри, чаще всего называются «притеснением», где не подходит позиция под прямым углом, а парирование не может быть осуществлено безопасно, без риска входа противника для атаки.

Учитель: И наконец, как совершается завершающее движение?

Ученик: Удерживая левой рукой гарду шпаги противника и убирая ее поворотом руки, когда возникает опасность получить удар в лицо.

Учитель: Это можно сделать одинаково эффективно как внутри, так и снаружи?

Ученик: Да, потому что первый замысел редко или никогда не бывает снаружи, и нельзя силой убрать шпагу, но можно осуществить второй, используя его против удара *estocada*, когда противник намеревается сдержать меч, нанести удар тыльной стороной руки или режущий удар.

Внутри используются удары первого замысла, если противник ожидает, находясь в устойчивой позиции под прямым углом и отражает все уловки по левым боковым вертикальным линиям.

Учитель: В случае, когда один из соперников одновременно совершил завершающее

движение, можно ли нанести удар кинжалом, если он находится в левой руке?

Ученик: Если первая находится на линии диаметра общего круга, все произойдет так, как это происходило уже много раз. Изъян в исполнении приведет к дискредитации этого мощного действия. Но удар отражён фехтовальщиком (перемещая левую ногу к середине косой траектории, если противник осуществляет уловку по прямой, поперечной или косой траектории по прямой справа, а если он не делает ничего из перечисленного, нужно совместить поперечную и косую траектории) с движением ноги по бесконечной линии и правой стороне противника, соответствующей левому плечу фехтовальщика. Прямая справа расположена на расстоянии руки. Математической демонстрацией и опытом подтверждено (так делается при каждом рассматриваемом варианте), что, когда шпага находится в левой руке противника, он не сможет нанести ею удар. Такая вероятность еще меньше, если фехтовальщик нанесет ему удар концом шпаги в правый глаз.

Учитель: Вернёмся к объяснению трёх уровней преимущества уловок.

Ученик: Особенности уловок заключаются в следующем. Режущий удар, удар тыльной стороной руки, *estocada*, срединный удар тыльной стороной руки и срединный режущий удар осуществляются без соприкосновения шпаг, или же этому должно предшествовать движение свободной шпагой противника (за исключением уловок второго уровня преимущества). Одни приемы противопоставляются другим: режущий удар противопоставляется режущему удару, удар тыльной стороной руки — удару тыльной стороной руки, удар *estocada* — удару *estocada*, удар тыльной стороной руки — режущему удару, режущий удар — удару тыльной стороной руки, удар *estocada* — удару тыльной стороной руки и режущему удару и, наоборот, эти два удара противопоставляются удару *estocada*, срединный режущий удар — режущему удару, срединный удар тыльной стороной руки — удару тыльной стороной руки, срединный режущий удар — срединному удару тыльной стороной руки и наоборот. Низший уровень состоит из уловок обычного фехтования, число которых составляет около тридцати.

Учитель: В результате человек может сформировать не более пяти приёмов, и не имеет возможности научиться владеть другими. Так ли это следует понимать?

Ученик: Поскольку режущий удар — единственный в своем роде и имеет разновидности (вертикальный и диагональный), элементы которых используются при ударах тыльной стороной руки и *estocada*, не очерчивая более одной четверти окружности, полукруга или всей окружности, то уловки будут использоваться в соответствии с формой и местом нанесения удара.

Так в древние времена учителя объясняли уловки, чтобы они были понятны.

Учитель: Если память позволяет это сделать, прошу их перечислить.

Ученик: Не буду пытаться следовать порядку (у них самих его не было). Названия уловок звучат так: *estocada de puño* (выпад рукоятью), *cornada* (удар рогом), *botonazo* (ябедник), *zambullida* (нырок), *manotada* (пощечина), *estocada á la mano* (выпад под руку), *encandenada* (кандалы), *enarcada* (пролет через арку), *ongavilanada*, *torneada* (поворот), *arreatar y tajo* (отнять и порезать), *remesón* (ремиз), *golpe á la espada* (удар

по шпаге), llamar (вызов), quiebro (перелом), la final (финал), garatusa (подхалимаж), ganancia (выгода), la tentada (приманка), codazo (толчок локтем), brazal (браслет), canillaz (клевок), treta doble (двойная уловка), tajo horizontal (горизонтальный режущий удар), revés horizontal (режущий удар тыльной стороной руки), tajo ascendiente (восходящий режущий удар), revés descendiente (нисходящий удар тыльной стороной руки), la escampavita (отдых), la defendida (оборона), la irremediable (неизбежная уловка).

Учитель: При наличии двух видов оружия используются эти же уловки, или для этого существуют другие приемы?

Ученик: В таком случае используются почти все перечисленные уловки, однако для применения кинжала есть еще две, которые называются empuñada (афера) и encomendada (назначение). Обычно они осуществляются с использованием плаща, небольшого деревянного щита или круглого щита.

Учитель: Уловки были отнесены ко второй категории преимущества, поскольку они называются основными. Сколько существует таких уловок, и как они формируются?

Ученик: Мы называем их основными, потому что каждая такая уловка содержит собственные своеобразные приемы. Их всего четыре: первая — «притеснение», вторая — «крестообразная линия», третья — «слабость ниже силы», и четвертая — «слабость выше силы».

«Притеснение» выглядит так. Когда противник стоит в устойчивом положении под прямым углом или немного дальше от него, шпага пролетает поверх шпаги противника, касаясь ее, и уходит на левую линию. Фехтовальщик очерчивает косую траекторию правой ногой в сторону противника так, что слабая часть шпаги окажется поверх сильной части другой шпаги, и это то, что следовало сделать, так как нет естественного движения, наступательного и случайного, посредством которых оттуда можно совершить удар estocada в грудную клетку. Фехтовальщик может совершить или не совершить движения, чтобы ранить противника.

Учитель: Может ли противник в начале, в середине и в конце этой уловки совершить движение низшего уровня преимущества с целью ранить соперника?

Ученик: Нет, поскольку у любого, кто это сделает, получится странное движение с минимальной точностью.

Учитель: Нужно точно знать, какие именно и сколько движений ты можешь совершить, даже если ты их не собираешься совершать?

Ученик: Если это будет известно, у человека появится истинное знание предмета и его причины, и тогда искусство фехтования будет наукой. Поэтому я говорю, что можно формировать только вертикальный режущий удар, срединный удар тыльной стороной руки, удар сверху-вниз (который тоже является разновидностью вертикального удара тыльной стороной руки) и удар estocada. А что касается основной уловки, в этом случае движение производится только запястьем, очерчивая небольшую окружность с одним или двумя центрами без движения самой руки, локтевого сгиба и плеча. Только таким движением можно справиться с ударом и нанести удар, который был сформирован.

Учитель: Как это делается в случае «крестообразной линии»?

Ученик: Правой ногой очерчивается та же косая траектория, и со своей стороны противник поднимает шпагу во вне, она проходит под шпагой фехтовальщика и движется по прямой слева. Оба остаются в положении под тупым углом, но фехтовальщик использует углы под большим градусом нежели противник. В случае, когда противник не совершает никаких движений, то, используя естественное движение, можно сделать так, чтобы он упал, и нанести удар *estocada* в диаметральную линию грудной клетки.

Учитель: Какие возможности есть у противника в начале формирования основной уловки? И какие уловки могут быть совершены против него?

Ученик: Вертикальный режущий удар и *estocada*, но ни один из них не совершается по той же причине, которую я объяснил: нужно найти открытые углы какой-либо из сторон противника, корпус тела переместить в положение позади руки и шпаги, а более сильные удары и движения должны предотвращаться из позиции под прямым углом и движением в центре, если совершается траектория.

Учитель: Может ли противник что-то сделать между концом траектории, где совершает уловку фехтовальщик, и началом ее осуществления?

Ученик: При уловке, которая называется «браслет», рука подставляется под шпагу, чтобы ее сдержать, и в этот момент наносится удар кинжалом. Здесь используется плащ, небольшой деревянный щит и круглый щит. После этого совершается смешанная траектория, сочетающая колеблющуюся и отступательную в правую сторону, осуществляется удар *estocada* по вертикали слева или вертикальный режущий удар в руку без угрозы получить ранение, поскольку шпага противника в его положении окажется короткой настолько, что прежде чем он сможет нанести удар слева, он будет ранен из позиции под прямым углом.

Учитель: Имеет ли основная уловка «слабость ниже силы» какую-либо другую форму?

Ученик: Другая форма должна быть обязательно, учитывая, что одна форма уловки не может принять другую в случае, когда уловка может быть изменена, или наоборот.

Учитель: Какой уловкой владеешь ты?

Ученик: Шпага противника берется таким же образом, как и в случае «крестообразной линии», правой ногой очерчивается косая траектория, а движение в сторону совершается только запястьем. Скрещенные шпаги всегда закрывают окружность. Фехтовальщик определяет слабую часть шпаги под эфесом на отрезке величиной не более четырех пальцев, и после этого совершает выпад шпагой в диаметральную линию грудной клетки.

Учитель: Так выглядит общая доктрина всех маэстро: не позволять, чтобы тебя сдерживали шпагой, оставаясь свободным и со всей силой продолжая движение. Относительно данной уловки можно сказать, что тот, кто ее использует, делает это по собственной воле, и это не продиктовано рациональностью.

Ученик: Когда у человека нет этих знаний, он не занимается выдающимся искусством,

просто подражать вульгарным уловкам неверно, потому нужно делать следующее. В соответствии с высшими принципами науки, которая не содержит противоречий, нужно использовать более высокие уровни силы шпаги против более слабых, но делать это следует умеренно, потому что, находясь внизу, шпага не может соизмеримо противостоять шпаге, расположенной выше, и не может ее сдержать. Потому, делая это с меньшим усилием, проще будет избежать ранения.

Учитель: В начале и в конце этой формы, пока ты выберешь среднюю пропорциональность, какие уловки будет осуществлять противник?

Ученик: Удар *estocada*, вертикальный режущий удар и срединный режущий удар полностью подчинены прямому углу и движению в центре, если через какой-нибудь из них правой ногой совершается траектория в сторону.

Учитель: Если в грудную клетку и лицо наносится удар *estocada* шпагой, которая находится над той, что ниже, и правой ногой совершается траектория, делается ли это в положении под прямым углом?

Ученик: Это может быть сделано в начале движения и траектории посредством освобождения шпаги, при этом движения будут совершаться только запястьем, находящимся впереди, и, используя этот принцип, можно осуществить отвлекающее движение, одновременно переставить левую ногу и совершить завершающее движение. То же делается, если против уловки «притеснение» совершается попытка нанесения удара поверх шпаги.

Учитель: Не хватает объяснения последней уловки «слабость выше силы».

Ученик: Принцип этой формы заложен в притеснении. Нужно пронести свою шпагу над шпагой противника и снизу отклонить ее на прямую слева. Затем правой ногой движемся в сторону по косой траектории. Когда это действие завершено, нужно завершить окружность, очерчивая ее запястьем, держа шпагу (также четырьмя пальцами) за эфес, и совершить выпад по диаметральной линии грудной клетки или по прямой слева, в соответствии с позволяемой величиной траектории.

Учитель: Какую уловку в это время формирует противник?

Ученик: Выпад, режущий удар и срединный удар тыльной стороной руки с целью преодолеть положение противника под прямым углом.

Учитель: Если вернуть руку из этого положения и поставить левую ногу так, чтобы можно было совершить удар *estocada*, обеспечит ли оборону положение под прямым углом?

Ученик: Да, с началом движения руки и заходом с левой ноги. Шпагу нужно держать впереди. Совершая короткое движение, можно помешать входу противника, а если оно сдерживается ослабляющим движением и движением правой ноги по другой косой траектории, то можно нанести вертикальный режущий удар или срединный удар тыльной стороной руки в лицо.

Учитель: Имеют ли основные уловки, откуда бы они не совершались, одинаковую срединную пропорциональность и дистанцию?

Ученик: Первое относится к уловкам «притеснение» и «крестообразная линия», а второе — к двум другим.

Учитель: В чем же между ними разница, если все они считаются основными уловками?

Ученик: В случае первых двух, движение совершается шпагой, не освобождая шпагу противника до того, пока не будет нанесено ранение. Что касается двух других, то движение начинается шпагой, а во время удара она освобождается. В последнем случае траектория должна быть большей по величине, тогда как в первом случае она должна быть меньшей.

Учитель: Какие уловки обеспечивают преимущество над другими уловками?

Ученик: Уловка «притеснение» дает преимущество над уловками «выгода» и «крестообразная линия», уловка «крестообразная линия» — над всеми уловками, которые осуществляются, убирая шпагу во вне, в самом начале движения remise и наступательного движения, а после этого подавляющее и естественное движения (до их начала) нужно удерживать, используя уловку «слабость ниже силы», а также уловку «подхалимаж», которая осуществляется движением под шпагой.

Уловка «слабость выше силы» предназначена для снижения шпаги при уловке «подхалимаж» и осуществляется поверх шпаги.

Учитель: Эти уловки пользуются большим приоритетом, нежели упомянутые ранее?

Ученик: Они имеют шесть общих прямых для устойчивой позиции фехтовальщика, за исключением прямой для выпада и прямой с правой стороны, если шпага находится на конце каждой из них. Но если она находится в их средней части (имеется ввиду середина воображаемой дистанции из положения под прямым углом по отношению к ним, точки которых не полностью соответствуют положению головы или вертикали справа), она им подчинена.

Учитель: Без примеров мы не сможем понять, как это делать.

Ученик: Предположим, противник находится на линии впереди, что образует прямой угол (и является серединой всех прямых) и дает преимущество, в таком случае можно осуществить все четыре основных уловки.

Если он находится в средней части, будет считаться, что между этой и линией выпада, можно осуществить «крестообразную линию», так как она расположена на смешанной прямой, сочетающей линию выпада и линию с левой стороны.

Во всех частях нижней линии, смешанной линии, сочетающей нижнюю линию, линию справа и середину ее деления, можно осуществить основную уловку «слабость ниже силы».

И таким же образом с левой стороны можно совершить основную уловку «притеснение».

В случае положения на линии сзади (или на линии сзади, смешанной с нижней линией), то в средней части каждой из них будет осуществляться основная уловка «слабость ниже силы».

Учитель: Полагаю, из того, что сказано, можно сделать вывод о том, что, когда шпага находится в конце какой-либо линии, она свободна от общих, и можно совершать уловки против нее, а не ею.

Ученик: Мы не можем этого утверждать, поскольку я говорю о том, что линия впереди может подвергаться всем четырем уловкам, а нижняя линия может подвергаться уловкам «слабость ниже силы» и «притеснение», тоже самое можно сделать и с левой стороны.

Учитель: Это очень сложно. Разве прямой угол не дает преимущество во всех позициях? Разве речь не о том, в каком положении достижимость для удара будет большей, и что собой представляет лучшая оборона?

Ученик: Я никогда не сомневался в Ваших демонстрациях и огромном опыте.

Учитель: Я взял за основу эффективность основных уловок и легко докажу, что это является худшим и наиболее опасным положением.

Если шпага находится в средней части любой из пяти линий, против нее можно совершить одну или, максимум, две основных уловки, а когда она находится на линии впереди, что образует прямой угол, можно осуществить все четыре. Это значит, что против такой позиции противник может совершать больше основных уловок и прочих, предусматривающих парирование. Нужно сказать, что фехтовальщику следует избегать такой позиции.

Ученик: Очевидная истина дает неоспоримый аргумент. Но, занимая эту позицию, человеку будет понятно, что положение под прямым углом дает большую возможность для обороны, равно, как и для нанесения ударов, что позволяет противнику осуществлять четыре основных уловки, и чего нельзя сделать на других четырех линиях, независимо от их выбора. Все движения и траектории одновременны, даже если удар наносится с опозданием, совершается парирование или завершающий удар.

И, кроме того, все уловки, которые используются против какой-либо из основных, должны быть своеобразными. К таким относятся движения низшего уровня преимущества.

Учитель: Если шпага противника расположена на одной из трех линий и на их концах, — на линии выпада, справа или сзади, — с чего бы начал искусный фехтовальщик?

Ученик: В таком случае, он бы начал движение корпусом тела одновременно со шпагой, используя поперечную траекторию и передвигая правую ногу в левую сторону. Когда противник опускает шпагу, чтобы нанести удар, можно произвести отвлекающее движение, удержать его шпагу или закончить уловку завершающим движением.

Учитель: Поскольку шпага находится далеко, не было бы лучше атаковать корпус тела противника, чтобы оставить его незащищенным?

Ученик: На короткой дистанции можно совершить случайное движение с последующим ударом *estocada* до того, как противник опустит шпагу до прямого угла по прямой с правой стороны или сзади. Это можно сделать, но не обязательно. Как я говорил,

лучше всегда предпринимать предотвращающее оборонительное движение (исходя из существующей возможности), которое при необходимости в середине или в конце заставит противника, в свою очередь, искать такое движение.

Учитель: На удары по линии выпада на короткой дистанции нельзя отвечать ударами, потому что исключены остальные две?

Ученик: Всякий раз, когда противник сражается шпагой, выходящей за пределы линий настолько далеко, что с этой позиции начинать нельзя, движение должно быть естественным, позволяющим нанести ранение.

Учитель: Полагаю, это невозможно. Если шпага находится на конце линии выпада (или за спиной), как возможно вместе с ней передвигать корпус тела, учитывая, что они находятся в разных местах и не могут двигаться одновременно? Таким образом, я делаю вывод о том, что в самом утверждении есть противоречие.

Ученик: Мой ответ развеет это сомнение. Две разные вещи (речь идет о вещах, которые могут передвигаться сами по себе), могут совершать движение одновременно и переместятся в разные места, не препятствуя друг другу.

Учитель: Нельзя отрицать, что нет никакой опасности для осуществления такого движения.

Ученик: Можно перемещать корпус тела, не совершая при этом движений рукой. Также можно не перемещать тело, при этом совершая действия рукой, когда плечо является осью или центром ее движения. Убедившись в этом, можно сказать, что тело может передвигаться в одну сторону, а рука — в другую, одновременно и независимо друг от друга.

Учитель: Может ли рука передвигаться к телу и за спину?

Ученик: Предположим, что она находится на конце линии выпада. Тогда следует использовать поперечную траекторию, очерчивая ее правой ногой в направлении в левую сторону, а рука со шпагой очертит диагональную линию через лицо и левый глаз противника. Это необходимо использовать со знанием пропорций для нанесения удара либо необходимости изменения позиции, что заставит тело противника двигаться прямо на шпагу и защитит фехтовальщика, и в то же время это должно быть отдельно от общей линии диаметра, тогда шпага вонзится в тело.

Учитель: Если незамедлительное движение будет совершено по этой же линии шпагой противника, то оно должно быть естественным. Высшим уровнем преимущества является смешанное движение, состоящее из случайного и наступательного, посредством которых совершается стремительная атака. Когда я совершаю движение по нижней линии, я могу получить ранение в голову или, как минимум, принять занесенную шпагу.

Ученик: Один из наиболее важных принципов искусства фехтования заключается в следующем. Каждый раз, когда фехтовальщик совершает такого рода действия, они должны обязывать противника немедленно переходить к обороне, и только после этого можно наносить удар, а не делать все это одновременно или, когда одно движение сразу следует за другим. В таком случае это нужно делать по диагональ-

ной линии, что заставит противника сместиться влево, и поскольку ему придётся это сделать, то в конце он перейдет к обороне. Но в самом начале атака должна совершаться при движении правой ногой. Левая нога не должна стоять на месте, но должна передвигаться по кривой траектории до бесконечной линии. И когда шпага опускается вниз, ею необходимо совершить либо уклоняющееся движение с целью последующего нанесения удара (при котором нет возможности убрать тело из-под удара), либо заключительное движение вовне.

Учитель: Думаю, нет необходимости повторять. Сейчас я хотел бы узнать, какие уловки относятся к высшему уровню преимущества?

Ученик: Те, что совершаются при парировании и при завершающем движении.

Учитель: Есть ли отличия между ними?

Ученик: Они отличаются друг от друга способами нанесения ударов. Некоторые из них имеют срединную пропорциональность и совершаются в наиболее приближенное место, а некоторые — на дистанции.

Учитель: Без названий эти движения остаются неизвестными в Искусстве, и из твоих слов ничего не понятно.

Ученик: О завершающем движении и движении на дистанции говорится, что удар наносится из позиции прямого угла или из наиболее приближенного к нему положения для парирования.

Учитель: В этом отношении как используются эти два способа?

Ученик: В центре общей окружности и на любом расстоянии, которое может позволить соперникам нанести ранения друг другу одновременно.

Учитель: Мой вопрос о том, равны ли эти уловки по своей эффективности?

Ученик: Я уже ответил на этот вопрос сказав, что завершающее движение разрушает действие и лишает противника силы.

Учитель: То есть здесь совершаются завершающие движения, относящиеся к категории высшего преимущества, а не к категории парирования?

Ученик: Уловки категории парирования не требуют завершающего движения, но те, в которых оно используется, требуют сокращения дистанции, то есть фехтовальщик должен обеспечить свою безопасность при входе левой ногой (когда он действует и не ждёт, пока начнет действовать противник) и совершить не прямое парирование с целью входа для завершающего движения, не иначе.

Вспомогательный прием и основной относятся к одной и той же категории преимущества.

Учитель: То есть завершающее движение не может быть совершено без преимущественного значения и вспомогательного приема парирования?

Ученик: Первый замысел не подчиняется законам науки, поскольку человек понимает, что с парированием сокращается и количество вариантов движений противника,

и в любом случае последует удар *estocada* либо вертикальный режущий удар. Кроме того, требуется отклонение, чтобы опустить шпагу противника вниз. Далее можно совершить парирование и обернуть замысел противника против него же самого.

Учитель: Исходя из того, что было сказано ранее, я полагаю, что только парирование и уловка, которая осуществляется посредством него, превосходят основные уловки?

Ученик: Я это так же понимаю. Однако следует отметить, что между ними имеет место противоположность друг другу, когда они осуществляются.

Учитель: Чтобы совершить настоящую уловку, соблюдая все необходимые требования, можно ли столкнуться с уловкой, низшей по уровню преимущества?

Если такое возможно в фехтовании, то одна уловка подчиняет равную ей.

Ученик: Моё высказывание неверно понято Вами, потому что я говорю не об уловке, которая совершается и выбранной срединной пропорциональности, но о том, когда она уже совершена, и о том, что после этого фехтовальщик может сместить выбранный им центр.

Учитель: Термин «смещение» до сих пор не упоминался тобой и является неизвестным. Ты его не объяснил вначале, и мне такой ответ не подходит.

Ученик: Срединная пропорция даёт три направления к размышлению, и мы это называем «соответствием», «несоответствием» и «смещением».

«Соответствие» — это действия, совершаемые фехтовальщиком, не дожидаясь действий противника. «Несоответствие» — это использование движений и траекторий противника. «Смещение» — это когда противник решает или уже решил, будет ли нанесен удар с задержкой, и это применяется против таких же способов.

Противостояние начинается с осуществления основных уловок, завершающих движений и траекторий в разное время и по отдельности.

Учитель: Без примера каждого из них, это понять невозможно.

Ученик: Что касается срединной пропорциональности соответствия, в этом нет необходимости, поскольку, как я уже говорил, фехтовальщик сам выбирает, когда наносить удар противнику.

Несоответствие объясняется так. Для осуществления уловки первого замысла удар шпагой наносится в правую сторону из срединной пропорциональности траектории обеих ног и из центра, если противник совершает уловку «выгода» (или зондирование шпагой) и свободно наносит удар в выбранное место. Фехтовальщик совершает шпагой смешанные движения, сочетая наступательные и подавляющие. Здесь должно быть соответствие и срединная пропорциональность.

Другим примером является завершающее движение по траектории, при которой левая рука может свободно дотягиваться до гарды противника.

Если противник меняет положение руки внутри и вовне, совершает движения по одной и той же траектории, и его гарда перемещается в то место, где ее можно

достать левой рукой, можно сказать, что это является соответствием, поскольку он делает то, что должен был делать посредством движений и траекторий. И последнее: всякий раз, когда тело противника расположено так, что можно нанести ему удар, а он сам этого сделать не может, и до его гарды можно дотянуться левой рукой, это будет называться срединной пропорциональностью соответствия.

Учитель: Я доволен таким объяснением. Жду пример срединного смещения.

Ученик: Уловка «притеснение» основного типа формируется, пронося шпагу над шпагой противника, и совершая движение шпагой по линии слева и траекторию правой ногой в сторону.

Чтобы получилось поперечное движение сначала совершается *remiso*, и до того, как начать естественное и подавляющее движения и перед началом *remiso*, посредством которого совершается уклонение, фехтовальщик очерчивает правой ногой косую траекторию и по шпаге противника (вместе с ней) совершает ослабляющее движение, таким образом, совершая уловку «слабость выше силы». Уловка будет такой же, и это мы называем смещением срединной пропорциональности.

Учитель: Я доволен приведенным примером.

Ученик: При уловке «крестообразная линия» шпага выносится наружу, совершая правой ногой косую траекторию ниже поперечной. Первым будет естественное движение, вторым — движение *remiso*, третьим и четвертым — смешанное движение, сочетающее наступательное и подавляющее движения. Если сначала совершить движение *remiso*, посредством которого совершается уклонение, фехтовальщик сможет совершить косую траекторию правой ногой, не позволяя противнику убрать шпагу, и сместится на срединную пропорциональность, которая была использована против него.

Учитель: Мне нравится твой ответ. Никаких возражений не имею.

Ученик: То же произойдет и в следующем случае. Основная уловка «слабость ниже силы» формируется, когда шпага проходит ниже шпаги противника, отстраняя ее вонне по линии слева от противника (аналогичным способом, как при уловке «крестообразная линия»), совершая правой ногой косую траекторию и завершая рукой окружность. При этом уровни слабости шпаги находятся под эфесом.

Если в средней окружности обе шпаги расположены под тупым углом, фехтовальщик совершает правой ногой другую косую траекторию и восходящее движение шпагой до осуществления уловки «слабость ниже силы». Он не сможет завершить другую половину окружности и сместится по той же срединной пропорциональности.

Учитель: Не хватает объяснения другой уловки — «слабость выше силы».

Ученик: Ее можно легко совершить, поскольку сказано, что она никогда не бывает первым замыслом, а только вторым.

Учитель: Как совершается противостояние основных уловок остальным? И что чему противопоставляется?

Ученик: Уловка «слабость ниже силы» противопоставляется «крестообразной линии», а «слабость выше силы» противопоставляется «притеснению». И потому Вы должны спросить меня, как это можно продемонстрировать. Я сделаю это следующим образом.

При основной уловке «крестообразная линия» совершается движение шпагой вонне, и косая траектория очерчивается правой ногой в сторону. Если в это же время фехтовальщик совершает другую такую же траекторию и восходящее движение шпагой по отношению к противнику (не отрывая шпаги друг от друга) до помещения слабой части шпаги под гарду, они будут противостоять друг другу.

Когда «притеснение» противопоставлено «слабости выше силы», используется та же косая траектория, пока противник совершает траекторию, чтобы убрать шпагу фехтовальщика, и когда он это делает, он применяет восходящее движение. Резюмируя сказанное, отмечу, что только основными уловками можно преодолеть и разрушить режущие и завершающие движения. При этом одни противопоставлены другим, и каждая существует сама по себе, согласно принципу движения, посредством которого совершается уклонение. Этого не произойдет, пока не будет завершено движение по траектории уловки «слабость ниже силы» к траектории «крестообразной линии» и траектории уловки «слабость выше силы» к траектории «притеснения».

Иногда фехтовальщик смещается к той же срединной пропорциональности и уловке, которую выбирает противник, а иногда другая уловка обеспечивает срединную пропорциональность.

Учитель: Все это соответствует Искусству. Но поскольку «крестообразная линия» не противопоставляется «слабости ниже силы», а «притеснение» не противопоставляется «слабости выше силы», то как они противопоставляются друг другу?

Ученик: Поскольку для каждой из них действует принцип перехода одной формы в другую, и она делает такой переход, чтобы стать принимающей уловкой. Возможно, это и так понятно из того, что я сказал, но хотелось бы подчеркнуть, что уловка «слабость ниже силы» начинается с «крестообразной линии», а уловка «слабость выше силы» — с «притеснения», и потому необходимо противостояние одной уловки другой. Как только одна переходит в другую, она не может препятствовать действию в этой области.

Учитель: Могут ли основные уловки осуществляться при помощи двух разновидностей оружия?

Ученик: Они не были бы основными, если бы не обеспечивали такую возможность, и всегда используется то оружие, которое наиболее соответствует цели.

Учитель: Как это следует понимать?

Ученик: Если кинжал, плащ, деревянный или круглый щит выставлены вперед, а шпага убирается (если она расположена возле правой или левой ноги фехтовальщика) и удерживается в этом положении при уловке «слабость ниже силы», противопоставляя конец шпаги любому виду оружия, следуя всем правилам траектории и открывая сторону корпуса тела, то можно совершить выпад в верхнюю часть левой руки противника.

И если выставить шпагу вперед и убрать любое другое оружие, ею необходимо начать движение по прямой, которая всегда является препятствием, чтобы противник не удерживал шпагу и не отклонил ее своей шпагой, находящейся в левой руке, а совершил траекторию или, по крайней мере, открыл большую часть тела, чтобы можно было нанести удар *estocada* или вертикальный режущий удар.

Учитель: Предположим, что все, что делает человек посредством двух видов оружия, направлено на достижение конкретной цели. В каких случаях это используется?

Ученик: Для обороны и атаки, если это удобно.

Учитель: Какие действия нужно совершить посредством каждого оружия, используемого вместе со шпагой, чтобы предотвратить уловку?

Ученик: Вообще говоря, есть три способа, описывающих это: уклонение, отражение удара и удержание. Первый является условным, то есть предполагает определение границы, без которой существует такая же опасность и, возможно, даже большая.

Второй является зависящим от обстоятельств и опасным, если ловко его применить.

А третий должен использоваться фехтовальщиком для обороны и атаки, когда это возможно.

Учитель: Расскажи немного о каждом из них, потому что объяснение получается ограниченное.

Ученик: Необходимо отразить потенциально возможный удар шпагой, которая уже начала движение в направлении тела или отводится назад для нанесения удара. Нет ничего, что этому препятствовало бы, но в этом случае можно использовать один из трех замыслов.

Первый замысел предназначен исключительно для обороны и его нельзя совершать только рукой, а необходимо использовать косую или поперечную траекторию в направлении одной из сторон. Всегда нужно принимать положение позади руки и шпаги и держать дистанцию от противника. Вторая уловка, которую нужно сформировать, должна состоять из дальних движений, которые будут известны заранее и которые можно предотвратить более короткими или такими же движениями.

Второй замысел предназначен для защиты и поражения извне. Отклонение не должно быть больше того, которое позволило бы совершить вход со шпагой и оставаться в положении под прямым углом.

И последний предназначен для завершающего действия. Необходимо точно соблюдать его величину, чтобы можно было попасть в тело в зависимости от ракурса, если оно отклонилось по направлению внутрь.

И если с внешней стороны конец шпаги не проходит через лицо противника, и есть уклоняющееся движение, это будет не просто *remiso*, а действие, сочетающее естественное, с помощью которого осуществляется удержание шпаги, и случайное, которое заставит осуществить первый замысел. То есть речь идет об обороне посредством уклонения, и в то же время нужно вставить левую ногу и совершить завершающее

движение.

Учитель: Таким образом, не появится никакого понимания, поэтому в целом или в какой-то части возникают сомнения в том, что было сказано. Утверждение о том, что отражение удара будет вредоносным при его ловком применении видится противоречивым, поскольку при наличии ловкости оно не может повредить, а если повреждение было нанесено, то следует понимать, что нет никакой ловкости.

Ученик: Прежде всего, хочу сказать, что способ отражения удара, который я осуждаю, не является тем, что содержит в себе истинная Дестреза, поскольку любые уловки и срединная пропорциональность дают два эффекта, что приводит к пониманию того, что такое оборона фехтовальщика и атака его противника. Существуют действия вниз и вверх, длинные и закругленные, которые до сих пор использовались в обычном фехтовании, и другое, которое некоторые называют универсальным, и которое предполагает пронзительный удар шпагой от головы к бедру или левому колену.

Учитель: Это объяснение безосновательно.

Ученик: Я это докажу посредством двух аргументов, чтобы установить истину. Первый говорит о том, что режущие удары и удары тыльной стороной руки формируются в определенных местах, но при этом неизвестна точка, куда они будут нанесены, поскольку это зависит от воли того, кто этот удар формирует и куда собирается его направить.

Учитель: То есть неизвестно, какой режущий удар сформирует фехтовальщик, заноса шпагу, которую он держит с левой стороны, и что он нанесет этот удар по левую сторону от противника и удар тыльной стороной руки по правую его сторону?

Ученик: Таковы принципы науки.

Учитель: Ты знаешь, куда будут нанесены эти удары?

Ученик: Я этого не отрицаю, но считаю сомнительным. Сторону, куда будет нанесен удар, из-за ее длины можно разделить на делимые части. От головы до ног у человека есть разные точки и определенные области, куда может касаться шпага, опускаясь при естественном движении. Это и есть то, о чем я говорил.

Учитель: Не может быть никаких сомнений или аргументов, опровергающих это.

Ученик: Также не может быть более благородного, мощного и сильного движения, нежели естественное, с помощью которого совершаются удар тыльной стороной руки и режущий удар, по сравнению с наступательным, которое формирует любой отражающий удар.

Учитель: И в том, и другом есть очевидная истина.

Ученик: Затем придется столкнуться с одним из двух препятствий для отражающего удара. Первое препятствие заключается в том, что атака может быть произведена в место, где нет шпаги, так как она не может находиться одновременно везде, равно, как и не может прикрывать все тело. Другое препятствие состоит в том, что посредством естественного движения и передающейся посредством него силы будет нанесен

поражающий удар, и шпага вернется в положение отражающего удара. И когда будет известно место, куда этот удар будет нанесен с наибольшей силой, особенно, куда может быть нанесен удар кинжалом, можно ему противостоять и оказать сопротивление. Предполагается, что шпага не всегда находится в положении отражающего удара в точке, где нет препятствий, формируя какую-нибудь уловку, нанося удар *estocada* снизу, или же все время должна совершать отражающее действие. Это доказывает, что самый правильный навык ловкости должен заканчиваться угрозой для противника.

Учитель: А если человек видит, что противник опускает свою шпагу, чтобы нанести режущий удар или удар тыльной стороной руки, он позволит себя убить?

Ученик: Нет. Вот почему Искусство раскрывает последние три способа действия, о которых я говорил, а именно удержание, посредством чего можно и обороняться, и атаковать одновременно, если это необходимо.

Учитель: Нужны примеры, показывающие, как это делается. И хотя это соответствует данному суждению, нововведения создают затруднения?

Ученик: Да, и это обоснованно. Это служит очевидной демонстрацией. Но прежде, чем это станет полезным, лучше считать, что удар кинжалом, а именно режущий удар либо удар тыльной стороной руки, противник может формировать первым или вторым замыслом. И таким же образом шпага может быть свободной или удерживаться, когда фехтовальщик пытается совершить ею уклоняющееся движение. И здесь не может быть никакой разноречивости.

Учитель: Давай посмотрим, что происходит дальше.

Ученик: Далее совершается режущий удар первого замысла, шпага освобождается, то же произойдет и со шпагой фехтовальщика. Как только он начнет движения *remiso* и наступательное, он может очертить косую траекторию правой ногой в сторону. Опустившись вниз с естественным движением, он получит преимущество, что поможет ему опустить шпагу противника, и это только для того, чтобы остановить удар. Если он захочет нанести ранение он может продолжить движение по траектории, формируя другой вертикальный режущий удар, или, передвигаясь левой ногой вправо по смешанной траектории, которая сочетает колеблющуюся и отступательную, сформировать удар *estocada* в грудную клетку или срединный удар тыльной стороной руки в лицо.

Учитель: Это понятно. Но возникает сложность. Когда противник формирует режущий удар, он совершает траекторию правой ногой по линии диаметра общей окружности так далеко, что тела соперников почти соприкасаются. Как в таком случае можно осуществить удержание и нанесение удара?

Я говорю об очень большом расстоянии, которое необходимо найти, чтобы остаться защищенным.

Ученик: Тогда фехтовальщик должен совершить косую траекторию левой ногой, правой рукой удержать шпагу и одновременно (в случае, если его шпага свободна) он может нанести ранение в то место, куда он посчитает нужным.

То же самое можно сделать, даже если движение, совершаемое противником, осуществляется по кривой или поперечной траектории по правую сторону.

Учитель: А если траектория отступательная или смешанная с колеблющейся траекторией, тогда требуется повышенная бдительность?

Ученик: Ничего не мешает обороне, как движение в центре, поскольку шпагу фехтовальщика можно легко выбить из рук посредством подчинения (удержания) шпагой противника.

Учитель: А если режущий удар будет вторым замыслом, нужно ли тогда удерживать или отводить шпагу, или было бы целесообразным сделать что-то другое?

Ученик: Нет, ничего другого делать не нужно, учитывая, что форма уловки не изменяется, поскольку она будет либо первым, либо вторым замыслом, и других движений нет.

Учитель: Для обороны от удара тыльной стороной руки, который формируется первым или вторым замыслом, используются те же основания или другие, которые следует учесть?

Ученик: В Искусстве нет других, есть только разность при осуществлении удержания извне, и от этого можно защититься, совершив движение по кривой траектории левой ногой в сторону и точно также правой ногой по поперечной траектории (поскольку она всегда впереди) и нанеся удар завещающим движением, при этом левая нога будет ведущей, а правая последует за ней.

Учитель: Я одобряю эти слова. Но не хватает объяснения функции каждого вида оружия, которое является вспомогательным при работе со шпагой.

Ученик: Кинжал — это оружие наступления и обороны. Он дает огромное преимущество. В каких-то случаях им можно сдержать удар шпаги, в каких-то — нанести удар, когда шпага сдерживается противником, также он пригодится при нанесении удара, но им никогда не совершается отражающее действие или уклонение, а только удержание.

Учитель: Ответ на мой вопрос слишком краткий, а ведь я спрашивал, что можно делать с каждым видом оружия по отдельности.

Ученик: Я объясню все функции. Допустим, противник формирует режущий удар извне, только чтобы вовремя нанести удар в голову (передвигаясь либо по прямой траектории по линии диаметра либо по кривой, открывая сторону соперника). После этого фехтовальщик опускает свою шпагу (как я уже говорил, получая преимущество) до положения под прямым углом и вместе с тем немного острым. Затем он совершает движение по поперечной траектории правой ногой в левую сторону, сдерживая шпагу противника и применяя кинжал таким образом, чтобы он мог ее удержать, а шпагой можно было нанести удар. Одновременно он передвигается по кривой траектории левой ногой, пока не приходит к линии бесконечности у правой ноги противника или у той, которая расположена наиболее близко. Если я разорву эту дистанцию, двигаясь по большой прямой траектории, так, что кинжал станет преимуществом над шпагой в начале естественного движения (либо, как минимум, когда оно достигнет

средней части прямой линии выпада) почти вдоль гарды, в таком случае кинжалом производится удержание, а шпагой наносится удар. Эти два действия и движение левой ногой по косо́й траектории должны быть одновременными.

Учитель: Можно ли нанести удар кинжалом против такого режущего удара?

Ученик: Нет, потому что удержание должно совершаться изнутри, а если удар будет нанесен шпагой и кинжалом, это заставит совершать движение левой ногой, чтобы дотянуться до шпаги противника, и тогда подчинение не представляется возможным.

Учитель: Когда и против каких уловок можно нанести удар кинжалом?

Ученик: Чтобы понять это, допустим, что против удара тыльной стороной руки я совершил парирование шпаги противника изнутри, препятствуя удару, который он собирался формировать движением по поперечной траектории правой ногой в левую сторону или по косо́й траектории левой ногой в ту же сторону, как и в других случаях (переходя левой ногой на другую косо́ую траекторию). Шпагой нужно подчинить шпагу извне, когда она опускается вниз с естественным движением, а кинжалом можно нанести удар *estocada* по вертикальной линии под предплечье. Эти движения заканчиваются одновременно, и нет разности во времени между подчиняющей траекторией и самим ударом.

Учитель: В каких случаях удар наносится кинжалом и шпагой одновременно?

Ученик: Против того же удара тыльной стороной руки, потому что, когда шпага удерживается, тоже есть возможность нанести удар. Предположим, что той частью шпаги, которая удерживается, невозможно нанести удар и совершить подчинение. Тогда можно сделать все одновременно и нанести удар кинжалом, поскольку он свободен.

Учитель: Какую роль играют плащ, деревянный щит и круглый щит, учитывая, что ими нельзя нанести ранение?

Ученик: Они используются только для удержания, когда шпагой может быть нанесен удар, если ее не сдержать вовремя.

Учитель: Может ли такое удержание быть совершено изнутри и снаружи без участия шпаги, или обязательно использовать ее в первую очередь?

Ученик: Сначала шпага должна использоваться для удержания, а затем против оружия в левой руке противника, совершая при этом движение ногой по траектории. И поскольку удержание против удара тыльной стороной руки должно быть совершено снаружи, то можно использовать круглый щит, небольшой деревянный щит или плащ для удержания шпаги, когда она опускается на фехтовальщика.

Учитель: Могут ли остальные три уловки, — срединный режущий удар, срединный удар тыльной стороной руки и удар *estocada*, — подчиняться режущему удару и удару тыльной стороной руки?

Ученик: Против срединного режущего удара и удара *estocada*, которые наносятся снаружи (с использованием парирования внутри) можно противопоставить удар

шпагой и кинжалом одновременно, против срединного удара тыльной стороной руки сначала осуществляется подчинение шпагой, а кинжалом следует осуществить удержание, как только будет совершен удар шпагой.

Учитель: Если человеку доведется столкнуться со шпагой и кинжалом (или с другими известными видами оружия, которые называют безапелляционными) он не сможет объединить их. Удар кинжалом будет парирован в самом начале, когда противник начнет опускаться или совершать парирование одним видом оружия и наносить удар другим?

Ученик: Повторюсь, режущий удар и удар тыльной стороной руки имеют определенные места, где они формируются, при этом неизвестна точка, куда будет нанесен удар, и таким образом, когда шпага опускается, совершается парирование над головой. Не совершая нового движения, можно нанести удар в боковую часть, бедро или голень, если фехтовальщик не желает наносить удар *estocada* снизу.

Учитель: Это будет встречной уловкой, совершаемой против той, которая началась, и, будучи таковой, ее нельзя осуществить, если не началась первая, а движения, которыми был совершен вход, полностью прекращаются, их можно будет использовать в другое время и нанести удар противнику.

Ученик: Это не будет ни встречной уловкой, ни встречным движением, и не будет другого времени, чтобы нанести удар.

Учитель: Я думаю, это невозможно доказать.

Ученик: До сих пор это легко было сделать. Нельзя отрицать того, что только режущий удар и удар тыльной стороной руки, срединный удар тыльной стороной руки и срединный режущий удар можно противопоставить друг другу, а удар *estocada* отличается от всех них. Также нельзя отрицать, что противопоставить можно только движения наступательное и естественное, случайное и отступательное, *remiso* и подавляющее. По этой причине, мы никогда не увидим, что одни могут смешиваться с другими. Разница между естественным, случайным и подавляющим зависит от того, куда будет совершен удар *estocada* против парирования, а разницу между *remiso* и наступательным, между естественным, *remiso* и отступательным можно увидеть в смешанных движениях и прямых.

Из этого следует, что без непрерывного темпа и абсолютного разрушения естественного движения, посредством которого будет нанесен режущий удар, можно совершить это движение в сочетании с подавляющим, а подавляющее в сочетании со случайным, и удар *estocada*, который мы называем мгновенным.

Учитель: Новшество носит такое название, и оно означает, что удар должен быть нанесен мгновенно, и в это мгновение человек не может ничего сделать, исходя из своей практики Дестрезы. Прежде, чем наступит время, мы увидим начало, середину и конец движения, и именно этого нет в мгновенном ударе.

Ученик: Чтобы описать мимолетность внезапного действия одним словом, мы используем этот термин в Дестрезе, говоря о мгновенных ударах и о перманентных.

Учитель: «Перманентность» для меня является новым термином. Я жду твоего

объяснения.

Ученик: Внезапными являются все удары тыльной стороной руки или режущие удары, которые совершаются фехтовальщиком без завершающего движения и какой-либо выпад, при котором не используется парирование или положение под прямым углом, либо открытие сторон противника, либо положение выше шпаги противника, когда из положения под тупым углом она опускается естественным движением. Сказано, что нанесение ударов и уход от ударов к срединной пропорциональности должны происходить одновременно, потому что, если противник остается раненным, можно его достичь и нанести удар.

Учитель: Нужны более веские аргументы или, как минимум, больше ясности, а также примеры, дающие понимание.

Ученик: Попытаюсь объяснить это, приведя аргументы и внеся ясность. Каждый режущий удар и вертикальный удар тыльной стороной руки направляется в голову (и аналогичным образом по диагоналям с незначительной разницей, поскольку начало удара находится по сторонам лба), и для обеспечения преимущества служит линия риска (которой считается линия, проходящая от одного плеча к другому), в которую наносятся удары *estocada* из позиции под прямым углом при соответствии позиции под тупым углом. В случае, если будет нанесен удар тыльной стороной руки или режущий удар, и противник может опустить шпагу в положение под прямым углом, что обеспечивает досягаемость, то в таком положении будет удобно нанести мгновенный удар. Для удара *estocada* будет приведен такой же пример. Противник совершает внутреннее парирование, формирует удар тыльной стороной руки, а фехтовальщик начинает первое естественное движение, смешанное с *remiso*, и пытается совершить удар *estocada* в грудную клетку или, продолжая наступательное движение, под правое предплечье противника.

Если во всех этих случаях он продолжит наносить перманентные удары, и шпага противника будет находиться на линии выпада, откуда можно совершить естественное движение, с которым шпага опустится до положения под прямым углом, а шпага фехтовальщика окажется под острым углом, и ею можно наносить удары.

Учитель: Каков вывод и завершение всего этого?

Ученик: Никакое оружие не должно использоваться для парирования как останавливающее, а только как вспомогательное, и отклонение не должно быть совершено без удержания за исключением, когда это совершается одной из основных уловок для того, чтобы открыть стороны противника.

Учитель: Относительно правил для шпаги *montante*, какие здесь используются нормы и каким нужно следовать?

Ученик: При поединке шпаги *montante* должны быть у обоих соперников? Или шпага *montante* противопоставлена обычной шпаге? Или же это поединок со шпагой *montante* и с оборонительным оружием?

Учитель: Речь идет о двух фехтовальщиках со шпагами *montante*, так как остальное не представляет сложности, и это понять очень просто.

Ученик: Я объясню это и расставлю все по своим местам.

Относительно первого скажу, что шпагой *montante* совершаются такие же режущие удары и удары тыльной стороной руки во всех разновидностях, срединный удар тыльной стороной руки и срединный режущий удар, выпад первого замысла в боковую или вертикальную прямую справа, четыре основных уловки, совершаемых одной шпагой против другой. Нет других способов предотвратить удар, нет других средств обороны, других движений, других траекторий, других линий, других углов или других прямых. Единственное, что составляет трудность, это совершить завершающее движение и нанести все удары одновременно. Предпочтение отдается более длинному оружию, потому что тяжело держать его только одной рукой.

Учитель: Предоставь более полное объяснение, но не о том, как обычная шпага может противостоять шпаге *montante*, и не о противостоянии каким-либо из перечисленных уловок или открытии сторон противника.

Ученик: Я понял, но я не могу отрицать того, что удары под прямым углом, парирование или завершающее движение, которые могут быть совершены шпагой, являются слишком мощными, чтобы им противостоять.

Учитель: Сложно это проделать. Парирование и завершающее движение могут быть противопоставлены ей, но невозможно, чтобы положение под прямым углом было противопоставлено более короткой шпаге.

Ученик: Нет величины, превосходящей величину шпаги *montante*. И это то, что может послужить препятствием, поскольку рукоять значительно длиннее и, держать ее нужно двумя руками.

Что касается осуществления режущих ударов и ударов тыльной стороной руки, обычно они совершаются выбрасывающим движением, поражая ноги. Нужно опуститься в положение под острым углом и в конце выставить тело вперед. Это действительно так, и демонстрация может это подтвердить. Когда шпага находится под прямым углом, будет нанесен удар в лицо без возможности нанести удар по ногам, при этом помогая серединой стопы, чтобы тело могло двигаться вперед.

Учитель: А если будет совершено парирование или горизонтальный удар тыльной стороной руки в среднюю часть тела, обеспечит ли прямой угол оборону?

Ученик: В таком случае рекомендуется двигаться по отступательной траектории и вначале подавляющего движения, соединив шпагу со шпагой *montante* и сочетая это движение с *gemiso* (которое также поможет это сделать), совершить траекторию левой ногой и завершающее движение.

Учитель: То есть можно завершить только движением левой ногой по этой траектории?

Ученик: Да, потому что такая траектория позволит не перегружать ногу, поскольку правая нога находится впереди, что составляет 7 футов, и 2,5 фута, которые составляет длина левой руки, а также правая рука противника. Это превышает расстояние, на котором находится шпага.

Учитель: Предположим, что был совершен вертикальный режущий удар в голову

против того, кто это намеревался сделать, поскольку отклонение было бы бесполезным, тем более, что это не компенсирует положение под прямым углом.

Ученик: Каждый режущий удар и удар тыльной стороной руки посредством шпаги *montante*, состоит из четырех движений: первое — естественное, с которым она опускается в положение острого угла, второе — *remiso*, третье — наступательное, и последнее — снова естественное.

Поскольку нужно очертить большую окружность, учитывая, длину шпаги, понадобится время, чтобы совершить три действия, то есть вставить левую ногу и, когда она опустится с естественным движением, нужно совершить завершающее движение.

Учитель: Обоснуй следующее суждение: что может противостоять удару *estocada*, который совершается шпагой *montante* по удобной траектории и с натиском?

Ученик: Естественное движение и парирование, которые совершит фехтовальщик, легко разрушая и ломая случайное движение противника. В этом причина наибольшей отдаленности точки (где находится оружие, которым будет совершен удар) расположения кисти и предплечья, которым должна передаваться сила тела.

При ударе *estocada* в круговых движениях, поскольку создается большая дуга, естественных движениях режущего удара или удара тыльной стороной руки, косых срединных режущих ударах и срединных ударах тыльной стороной руки все является импульсом силы.

Несмотря на то, что может показаться, что, когда шпага *montante* берется двумя руками, это обеспечивает большую силу удара *estocada* и считается лучшим вариантом, мы увидим, что левая сторона и рука никак не помогают, кроме как поддерживают шпагу. Таким образом, естественное движение шпаги и соединение предплечья с телом дают такой большой потенциал, что можно свалить человека на землю. Однако это имеет значение только при положении под острым углом. Одновременно совершаются косая траектория левой ногой, завершающее действие и удар.

Учитель: Есть ли вероятность обрубить руки при завершающем действии, совершенном шпагой *montante*, как это делается обычной шпагой?

Ученик: Это невозможно, применяя силу, но шпагой *montante* легко наносить удар в лицо и в более чувствительные части тела, такие как глаза.

Учитель: Что делать фехтовальщику, если противник сражается алебардой, копьем или другим видом оружия?

Ученик: То же, что я сказал о шпаге *montante*, и без каких-либо изменений, потому что все виды оружия этой категории необходимо держать обеими руками.

Учитель: А если бы противник осуществил эти уловки с левой стороны?

Ученик: Уловки все одни и те же, их разновидности остаются неизменными, поэтому все четыре основных уловки могут быть сформированы точно так же, как и с правой стороны, разница только в том, что не удастся открыть стороны противника. Все, что нужно сделать, это совершить косую траекторию правой ногой в сторону и нанести

удар по боковой линии, а после по правой стороне. И если уловка «слабость ниже силы» осуществляется по вертикали, она должна быть мгновенной, и другие также могут мгновенными и перманентными.

Учитель: Каким образом следует совершать парирование и завершающее движение?

Ученик: Снаружи правой ногой вперед, потому что, если это будет сделано левой ногой, противник может совершить траекторию левой ногой и сделает то же самое или нанесет удар, если у него есть кинжал.

Учитель: Что я больше всего хочу узнать о Дестрезе, это то, может ли фехтовальщик защитить себя, не нанося удара противнику, несмотря на то, что атака была агрессивной, и обоими были совершены траектории по направлению вперед?

Ученик: Эта наука не обязывает наносить травмы или убивать. Она обучает тому, посредством чего в противном случае можно это сделать. И если по обе стороны есть подходящая дистанция для косой, поперечной и колеблющейся траекторий, можно их использовать, совершая парирование естественным движением с режущим ударом и ударом тыльной стороной руки или случайным выпадом, а срединный режущий удар и срединный удар тыльной стороной руки помогут при завешающем движении, продолжатся с движением *remiso*. При этом всегда будет иметь место поиск средства общего поражения.

Учитель: Термин звучит хорошо, но я не знаю, что это такое.

Ученик: В фехтовании это означает способ подчинения, когда противник не может нанести удар пропорционально, а фехтовальщик, напротив, имеет силу и возможность это сделать. Общее поражение выбирается против уловок противника, который держит свою шпагу в то время, когда можно совершить любые движения, наносящие травму вначале и в середине траекторий с обеих сторон. Такое расстояние выбрано, чтобы ни нападающий, ни принимающий удар не могли получить травму, а также, чтобы они не могли занять положение под углами, которые формируются соприкасающимися шпагами. Таким образом, не возникнет желания наносить удар.

Учитель: Хороший ответ, но я бы хотел знать, как прийти к обороне без атаки, поскольку место схватки ограничено настолько, что все траектории, о которых говорилось, не представляется возможным осуществить.

Ученик: В таком случае нужно совершить завершающее действие, которое обеспечит такой же или даже лучший эффект. Инструменту создается препятствие, он выбивается из рук, а фехтовальщик остается в безопасности. Тогда, возможно, и ему не захочется наносить удар.

Учитель: Я всем доволен. Сейчас я хотел бы поговорить о тебе и узнать, как начать обучать ученика теоретической и практической частям? Нужно ли ему сначала объяснять, чтобы он понимал причину? Или следует это делать со шпагой, чтобы он научился осуществлять уловки?

Ученик: Нет ничего, что делает человек, кроме как пытается понять. Таким образом он понимает, что нужно делать. Сначала он должен уяснить причину самой вещи, а не то, что должен делать человек, и потому рекомендуется дать ему понятие о простых

и смешанных движениях, которые он может совершать рукой, и о движениях, которые он может совершать шпагой.

Нужно объяснить шесть основных линий, такие как простые и смешанные, и должна быть возможность продемонстрировать это на противнике и доказать, каким образом прямой угол обеспечивает большую досягаемость и возможность обороны.

Необходимо дать знания о вертикальных линиях, боковых и диагональных, которые изображены на теле человека, и показать, как по ним наносятся удары.

Далее нужно показать простые и комбинированные траектории, и объяснить, какая нога задействуется при движении по той или иной траектории.

После этого рассматривается воображаемая окружность между двумя фехтовальщиками с поперечными и бесконечными линиями, которые считаются местами, через которые следует двигаться по траекториям.

Следует дать ученику особое понимание об углах, которые являются причиной соприкосновения шпаг, и о том, как (даже если это очень короткое парирование или то, что называется «выгодой») при захвате используются четыре или все прямые, либо два тупых и два острых угла. Прямые (когда шпаги соприкасаются в середине их длины) служат только для обороны, а тупые и острые углы — и для обороны, и для атаки.

Следует рассказать ученику, что существует только два варианта, как осуществляются уловки: первый вариант говорит о позиционировании шпаги, а второй — об открытии сторон противника.

В фехтовании существует только пять приемов: режущий удар, удар тыльной стороной руки, удар *estocada*, срединный режущий удар и срединный удар тыльной стороной руки. Нужно рассказать ему о движениях, из которых состоит каждый из них, не важно, совершаются ли они со свободной шпагой или со шпагой, которая сдерживается соперником.

Также нужно доказать, что не существует отражающих ударов с остановкой, что отклонение может быть опасным, и что вместо этого нужно подчинить шпагу.

После того, как он узнал об этом и о других важных принципах, его обучают брать шпагу в руку и держать ее крепко, так, чтобы вся сила тела передавалась через руку, что позволит совершать мощные и быстрые движения.

Нужно позволить ему постоянно занимать положения под прямым углом правой рукой, чтобы она могла находиться на любом из четырех концов: снизу, сверху и по сторонам. Необходимо объяснить, что корпус тела должен стоять на обеих ногах, находясь в равновесии, а пятки должны быть расположены противоположно друг другу на расстоянии не больше половины фута, таким образом, чтобы при повороте нижняя конечность соприкасалась с правой пяткой.

Нужно научить его всем четырем основным уловкам, объяснить, как они противопоставляются друг другу, и каковы особенности доминирования каждой из них, и, наконец, рассказать обо всем, что обсуждалось в трактате.

Учитель: Какой должна быть последовательность в поединке?

Ученик: Лучше всего, если он не будет использовать принципы в настоящем поединке и вынимать шпагу, а только на уроках своего учителя, до тех пор, пока не освоит хорошо теорию и практику.

Учитель: Есть ли какое-либо препятствие в том, чтобы после пятнадцати или двадцати дней занятий другие учителя вступали с ним в поединок, как это было всегда?

Ученик: Очень большое. Это закончится для ученика либо серьезной травмой, либо дискредитированной репутацией учителя, которого победили.

Учитель: Это очень редкий случай, но даже в этом заключалась ошибка старого и вульгарного фехтования. Это и важно, и печально.

Ученик: Я расскажу и о том, и о другом. Предположим, ученик занимался один или два месяца каждый день по одному часу, что составит шестьдесят дней. Также предположим, что он занимался бегом либо чем-то еще. Так, время умножается на три, и с ним нужно заниматься 10 или 12 дней, чтобы появилось понимание терминов, основ и принципов искусства, демонстраций, знание разных случаев, которые имеют место в поединках, разновидности действий в разных позициях противника, как фехтовальщик должен противопоставлять одни уловки другим, знание о частях, из которых состоят движения, траектории, линии и углы, которые формируются между противниками в начале, в середине и в конце движения. Он должен все это делать и понимать.

Нужно развивать ловкость и обрести привычку посредством некоторых действий. Чтобы знать эти вещи очень хорошо, требуется особое обучение и продолжительные занятия. Тех, кто этого не делает, в поединке вульгарного фехтования простолюдины называют старыми игроками, а тем, кого колотят дубинками, поначалу приходится нелегко. Очевидно, такой человек не только проигрывает, поскольку знает очень мало, но растеряется и будет бояться других возможных ситуаций.

Учитель: Я не говорю, что нужно делать это со всей строгостью. Сначала он попадает в простые ситуации, чтобы научиться совершать уловки, к которым он после пристрастится.

Ученик: В этом была огромная ошибка и причина многих несчастий, потому что, поддаваясь и прикидываясь, что были совершены ошибки, прикидываясь неумелым, подставляя задержки и получая удары, которые легко могли быть предотвращены и остановлены, он ожидает получить 8 и 12 реалов, преследуя свой подлый интерес. Ученик думает, что знает принципы, и верит в эту инсценированную оборону. Он верит, будто достиг высшего уровня знания, поскольку этому не препятствует учитель. Ученик перестает получать новые знания. Когда наступает ситуация, показывающая истину, и поскольку противник не делает ничего притворного, он попадает в затруднительную ситуацию, как минимум. Если он платит собственной жизнью, учитель теряет репутацию, и его доктрина дискредитируется.

Учитель: Как следует выполнять упражнения, если учитель не всегда может быть рядом, и даже если он рядом?

Ученик: Нужен стажер (или кто-то выше по уровню), который прилежно занимается и вступает в поединки, используя знания, которые ему были даны на уроках. Нельзя ему прощать его оплошность, а если он это делает, то ранение предупредит его о том, что при обороне нужно быть осторожным.

Учитель: Я согласен, но если для удобства оставить древний обычай, какая дискредитация может достигнуть мастера, участвующего в поединке?

Ученик: Вы об этом знаете. Учитель берет свое доверенное лицо и старшего друга в дом ученика, чтобы устроить поединок, и предупреждает его о том, что цена высока за препятствование руке, которая не наносит удар, позволяет легко сопротивляться и атаковать без нанесения ударов, если какой-либо удар является умеренным и менее опасным, никоим образом не ужесточенным, потому что он хочет получить деньги на костюм или третью часть, которая ему причитается. Возможно, оба они уйдут, если пристрастие и свободолюбие такого новичка выгодна судьбе. Они образуют союз таким хитрым образом, чтобы получить деньги. О первом, и втором случае он предупреждает ученика (или оставляет это в тайне), пожимает руку, атакует, как Цезарь, и не отражает удар.

Таким образом, он останавливается в нанесении удара, будто для собственной защиты, и диктует собственные условия, при которых, очевидно, невозможно защититься, а второй легко одерживает верх, преодолевая созданные ему преграды. Совершаются три или четыре удара *estocada*, а затем режущий удар, пробивающий голову. И со шляпой сомбреро из шелка и двумя дублонами он отправляет человека довольным или, как минимум, отчасти утешенным, сам же празднует победу.

Учитель возвращается и счастлив рассказать о радостном событии. Он восхваляется лестью и доблестью, с которой он этого добился, и посредством голосования он превозносится до небывалых высот, ведь тот, кто обесчестил противника, является заслуженным и лучшим учителем в Испании, который величественно справился с другим, совершая разные траектории и поставив того в крайне затруднительную ситуацию.

Люди верили его болтовне и возносили ему благодарности. И тут входит в мантии монахиня и спрашивает с него то, что было обещано, за то, что он не оплатил, за то, что двое остались счастливы, а третий страдает от боли из-за его обмана и злонамеренности.

Потому что существует неизменная истина, которую часто можно увидеть, и которая проявляется таким образом. Такое часто можно увидеть. С чем останется этот бедный учитель?

Те, кто знают о произошедшем (о том, о чем даже свидетельствовал юноша), что они скажут? Станут ли они сами учиться у него? И посоветуют ли другим брать у него уроки? Потому я сказал, что это закончится либо серьезной травмой ученика, либо испорченной репутацией учителя, который вознамерится вступить в поединок. И сейчас я говорю, что эта беда постигнет обе стороны.

Учитель: Я уже давно разочаровался в том, что было коварно скрыто, и будет хорошо, если все будут знать об этом, а учителя будут понимать, о чем разговор. Не обяза-

тельно объяснять это таким же образом. Достаточно, что такой вариант раскроет суть того, что вкратце было изложено здесь (на этом наша книга завершена, и дай Бог возможность ее издать) для людей, которые заслуживают звания маэстро и права обучать, без всякого тщеславия и соперничества в прошлом и сегодня.

КОНЕЦ

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в Государственный реестр

издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции ДК № 4379 от 02.08.2012.

Идентификатор издателя в системе ISBN 7479

тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00

E-mail: 7984722@gmail.com

www.isbn.com.ua

www.vk.com/tipografija

Отпечатано на базе полиграфическо-издательского центра «Адверта»

49000, Днепр, 18, а / я 1212

тел. (066)-55-312-55, (096)-308-00-38

www.facebook.com/adverta.Izdatelstvo